

Памятные даты

30 октября – День памяти жертв политических репрессий

В этот день во многих городах России состоялись различные мероприятия, посвященные памяти жертв политических репрессий. Мы расскажем о том, как был отмечен этот день в Москве и Екатеринбурге.

Москва

30 октября — День политзаключенного. По инициативе Исполкома Конгресса интеллигенции Российской Федерации, Общества «Мемориал», ряда ведущих творческих союзов, общественных движений и редакций центральных газет было опубликовано Обращение творческой интеллигенции нашей страны к соотечественникам в России и за рубежом, к Президенту, Правительству и Федеральному Собранию Российской Федерации с призывом провести в 1999-2001 г.г. Всероссийскую акцию памяти жертв политических репрессий коммунистического режима.

Обращение вызвало широкий отклик в стране. Его поддержали многие общественные организации, высшие иерархи религиозных объединений, представители зарубежной российской диаспоры. Получило поддержку Обращение и в Администрации Президента России.

30 октября 1999 года в День памяти жертв политических репрессий в 12 часов дня в Москве на Лубянской площади у Соловецкого камня, как и в предыдущие годы, по призыву Общества «Мемориал» состоялся массовый сбор тех, кто почитает память безвинно убиенных. Было оглашено Обращение Президента Российской Федерации о проведении Всероссийской акции памяти, объявлена минута молчания, к Соловецкому камню представители общественных и государственных организаций России и других стран возложили венки.

В тот же день в актовом зале мэрии Москвы состоялось траурное заседание, в котором участвовали москвичи — бывшие узники ГУЛАГа и лица, подвергавшиеся политическим преследованиям. Перед заседанием открылась выставка, подготовленная «Мемориалом».

К памятной дате была приурочена встреча, организованная Обществом «Мемориал», на которой был представлен сборник списков преследуемых по политическим мотивам в СНГ в настоящее время, подготовленный и изданный к двадцатипятилетию Дня политзаключенного в СССР.

На встрече С. Ковалев, председатель Российского общества «Мемориал», депутат Госдумы РФ; Л. Алексева, президент Международной Хельсинкской федерации, председатель Московской Хельсинкской группы (МХГ); В. Гефтер, руководитель программы «Преследования по политическим мотивам в странах СНГ» Правозащитного центра «Мемориал»; В. Пономарев, исполнительный директор Информационного центра по правам человека в

Центральной Азии, сотрудники московского представительства международной организации «Хьюман Райтс Вотч», эксперты по ситуации в некоторых странах СНГ, сотрудники ПЦ «Мемориал», МХГ и Института прав человека рассказали о преследованиях по политическим мотивам в России и странах СНГ.

Сборник списков открывается введением, в котором составители сборника задаются следующим вопросом: *где и в каких условиях сейчас происходят преследования по политическим мотивам, в первую очередь уголовные, — те, что проводятся на заведомо неправых основаниях и «дарят» обществу новых узников совести, и те, что, не выходя за рамки формальной законности, сопровождаются нарушениями прав личности и общепризнанных стандартов Права?*

Может быть, стоит начать с ситуаций, когда невозможно отдельные, даже самые антигуманные правонарушения, вычленив из общего потока насилия и беспредела, которые составляют суть гражданских войн и локальных беспорядков. Тех, что неминуемо сопровождают, говоря языком права, вооруженные конфликты немеждународного характера.

За эти годы, начиная с позднесоветских событий в Сумгаите и Карабахе, Вильнюсе и Тбилиси, Оше и Карабахе, на смену тоталитарному праву единственного властелина пришло внеправовое разрешение многих накопившихся конфликтов — и, в основном, силовое. При этом ежедневно и в массовом порядке не только нарушалось, а зачастую отсутствовало право на жизнь и право на элементарное существование.

Говорить в таких ситуациях об отдельном рассмотрении преследований по политическим мотивам бесполезно. Именно таким остается положение в зонах незавершенных грузино-абхазского, чеченского, отчасти таджикского и карабахского конфликтов, где почти непрерывная череда массовых нарушений законности и прав личности сделала практически невозможными и мониторинг и правовой анализ интересующих нас явлений.

При этом преследования именно такого рода предшествовали и становились одной из причин широкомасштабной гражданской войны, как это было в Таджикистане и Грузии начала 90-х годов.

Несколько исследовательских поездок сотрудников Правозащитного центра «Мемориал» в обе эти страны и в Приднестровье позволили детально выявить картину политически мотивированных нарушений элементарной законности и прав личности. По мере того, как одна из сторон в ходе этих вооруженных конфликтов одерживала

верх, расширялись масштабы уголовного преследования ее политических противников или рядовых участников гражданской войны, которое не могло быть и не было беспристрастным и правомерным. Причин тому много — связанных и с самой природой таких конфликтов, и с общим наследием советского периода, в том числе неготовностью органов юстиции к подлинно правовой оценке действий в условиях гражданских войн.

Как известно, чуть ли не единственным выходом тогда становится широкая политическая амнистия всем участникам подобных конфликтов. В Таджикистане ее осуществление, объявленное сразу же после начала примирения, дает слабый шанс выхода из состояния полного беззакония и многовластия. Однако нежелание сделать подобное в Грузии длит цепь преследований реальных и «условных» виновников вменяемых им правонарушений, приводя к новым преступлениям и, вместе с тем, к продолжению нарушений законности и прав этих людей. События последних двух лет — новые покушения на президента Грузии и связанные с этим захваты заложников, сомнительная экстрадиция из России его бывших оппонентов и политического характера процесс над бывшими соратниками — только подтверждают вывод, который напрашивается.

Несколько иная ситуация сложилась в период мирного и формально легитимного установления авторитарно-репрессивных режимов Каримова в Узбекистане, Ниязова в Туркменистане и Алиева в Азербайджане. Там почти вся политическая оппозиция и инакомыслие были безжалостно подавлены методами, мало изменившимися с советских времен. Возможно, это предотвратило вооруженные гражданские конфликты со многими человеческими жертвами и создало впечатление стабильного развития в условиях иллюзорно-правового государства.

Все эти годы не прекращались преследования остающихся на свободе азербайджанских, грузинских, туркменских и узбекских инакомыслящих и политемигрантов, нашедших приют в России и других странах СНГ. Одновременно власти новых государств демонстрируют показную заботу о правах человека и гражданских свободах, что говорит об озабоченности их лидеров реакцией Запада, правительства которого закрывают глаза на методы «умиротворения» любого несогласия, практикуемые этими режимами.

Изложенные выше краткие выводы можно проиллюстрировать далеко не полными извлечениями из базы данных Правозащитного центра «Мемориал», которые показывают масштабы репрессий, во всех перечисленных странах на протяжении последних лет.

Обстоятельства и методы работы их спецслужб различаются в деталях, но общий рисунок схож повсюду. Практически в ход идет весь набор известных приемов: «наезды» и избияния лиц, неугодных властям; неправомерные аресты и обыски; издевательства (вплоть до истязаний) над задержанными, фальсификации и провокации в ходе процессуальных действий; пристрастное и иезуитски формализованное правосудие.

Все это сопровождается кампаниями в подконтрольных СМИ с обвинениями жертв режима в государственных преступлениях, публичными покаяниями обвиняемых, отказом от принципа презумпции невиновности наряду с использованием сталинского принципа коллективной ответственности.

Факты и свидетельства этого содержатся во множестве докладов авторитетных организаций, таких как Amnesty International, Human Rights Watch, общество «Мемориал», не говоря уже об информации, с большим трудом поступающей от местных правозащитников. Не имея возможности изложить их здесь достаточно подробно, авторы привели в сборнике краткие сведения о ставших известными и не всегда исчерпывающе полно

документированных случаях политически мотивированных преследований с грубыми нарушениями законности и прав личности.

Екатеринбург

С 28 по 30 октября 1999 г. в Екатеринбурге прошли мероприятия, посвященные Дню памяти жертв политических репрессий.

28 октября Общество «Мемориал» посетила супруга посла Королевства Нидерландов в России г-жа Луус Хофстее, сопровождавшая мужа во время его делового визита в Екатеринбург. Несмотря на то, что в Нидерландах никогда не было тоталитарного режима, г-жа Хофстее отметила, что ее очень волнует тема политических репрессий в СССР, потому посещение «Мемориала» — важнейший пункт программы ее поездки.

Высокая гостья присутствовала на премьере документального короткометражного видеофильма «Объект ВС 389/36» (о бывшей политзоне Пермь-36), снятом Свободным Творческим Объединением «Карусель» при технической поддержке Посольства Королевства Нидерландов, познакомилась с мемориальцами, прошедшими сталинские лагеря. А.В.Носов — сын расстрелянного отца, сам отбывший в заключении 10 лет, подарил ей свою книгу «Мемориал скорби». Г-жа Луус Хофстее посетила Мемориал жертв политических репрессий на 12 километре Московского тракта.

29 октября в библиотеке Главы города Обществом «Мемориал» была открыта выставка книг памяти жертв политических репрессий «Хотелось бы всех поименно назвать». В экспозиции были представлены мартирологи, выпущенные в различных городах России: Ульяновске, Нижнем Новгороде, Одессе и других. «В XXI век Россия должна войти с покаянием, нельзя допустить возможности повторения политических репрессий в третьем тысячелетии», — сказала на открытии председатель ЕО «Мемориал» Анна Пастухова.

Цель выставки — привлечь внимание властей к подготовке Книги памяти жертв политрепрессий Свердловской области. Несмотря на то, что работа над Книгой ведется Государственным архивом административных органов с 1996 года, из-за недостаточного финансирования подготовлен лишь первый том, куда вошли погибшие, фамилии которых начинаются на «А» и «Б». Между тем, тысячи людей — друзей и родственников тех, кто лишен жизни в годы репрессий, ждут увековечения их памяти.

На открытии выставки был заключен договор о сотрудничестве между библиотекой Главы города и ЕО «Мемориал» в области исторического и правозащитного просвещения. Мемориальцы передали библиотеке подборку правозащитной литературы.

В День памяти, 30 октября, администрация Екатеринбурга организовала выезд екатеринбуржцев на 12 километр Московского тракта, где покоится около 20 тысяч расстрелянных в годы репрессий, куда приезжают не только родственники и друзья захороненных здесь. Многие люди, чьи близкие гибли в годы репрессий в лагерях и тюрьмах по всей стране, часто не имеют возможности навещать их могилы, порой они даже не знают, где покоятся их родственники, потому приходят к этому мемориалу отдать дань памяти...

В это же время в библиотеке Главы города прошел круглый стол «Политические репрессии в России: историко-литературный аспект», организованный молодежным отделением движения «Яблоко».

Для участия в дискуссии были приглашены представители благотворительного Фонда репрессированных, Общества «Мемориал», Уральской

независимой общественной библиотеки (УНОБ), историки и студенты факультета политологии Уральского государственного университета.

Открыл встречу директор УНОБ, бывший политзаключенный Виктор Пестов. 25 лет назад, 30 октября 1974 года, он был одним из первых участников акции памяти жертв тоталитаризма, организованной политэзаками мордовских и пермских лагерей. Виктор Георгиевич рассказал, как праздновался первый День политзаключенного.

Многие участники круглого стола отмечали, что правозащитная деятельность сегодня не находит отклика в нашей стране, а разговоры о правах человека вызывают всплеск негодования в обществе, озабоченном другими насущными проблемами. Все сходилось в одном: нельзя забывать о прошлом, иначе оно может повториться.

В тот же день, 30 октября, в Екатеринбурге состоялся пикет на углу проспекта Ленина и улицы Вайнера,

недалеко от Управления ФСБ. Люди пришли сюда с плакатами и горящими свечами в руках. Именно в этом здании во время массовых репрессий 1937 – 1938 годов были расстреляны более 18 тысяч человек. «Последует ли покаяние?» — такой вопрос был на одном из плакатов. Ведь до сих пор на этом скорбном месте нет памятной мемориальной плиты, и идея по ее установлению уже в течение нескольких лет не находит отклика у властей.

Данная акция была организована региональным Центром демократии и прав человека и поддержана активистами Общества «Мемориал», Движения против насилия, Антифашистского центра.

Соб. корр.,
по материалам, предоставленным
Обществом «Мемориал» и
екатеринбургским филиалом Общества «Мемориал»

Мы помним

У Северной Пальмиры лицо Палермо

Прошел год со дня убийства Галины Старовойтовой

Новая традиция новой России — отмечать годовщины нераскрытых убийств. Одного за другим из общества вычитают людей, для общества значимых. И всякий раз содрогаясь, страна осознает себя — минус Александр Мень, минус Дмитрий Холодов... Список черных «дат» все удлиняется.

Год как убили Галину Старовойтову.

В феномен — «минус Старовойтова» — взгляды пристальной. Что произошло за год, мелькнувший со дня убийства? Следствие никуда не продвинулось. В официальной информации значится зное количество допрошенных свидетелей и составленных томов. Эксперты считают, что помочь теперь может лишь «счастливая случайность». В ФСБ Петербурга и России избегают комментариев по этому делу.

Город незаметно изменился. Как известно, Старовойтова много раз выступала в роли публичного оппонента губернатора Санкт-Петербурга Владимира Яковлева. То, против чего она протестовала в последний год своей жизни, сегодня в Петербурге обрело силу свершившегося факта. Она требовала прекратить мелочное противостояние Смольного и Марииинского дворца, парализующее обе ветви власти и роняющее престиж города. Противостояние в новом парламенте обострилось десятикратно. Она возражала против передачи Пятого канала ТВ из федеральной собственности в городскую, потому что в этом случае на канале будут «править бал» отнюдь не прогрессивные силы. И канал «Петербург» сегодня вполне способен выиграть всероссийский конкурс на самое тенденциозное и грубое телевидение. Нынешний «петербургский стиль» определяют Невзоров и его присные. С благословения Смольного они заглушили чертополохом своих «понятий» чуть не весь эфир «культурной столицы».

— В городе повторяется ситуация 89-го года, когда все СМИ были подконтрольными власти, — считает бывший помощник Старовойтовой (раненный в ночь убийства) журналист Руслан Линьков, — и за прошедший год Северная Пальмира успела окончательно снискать славу северного Палермо...

И, наконец, Старовойтова заступилась за Ахматову. Она призывала выполнить волю великого поэта и поставить памятник Ахматовой там, где велела сама

Анна Андреевна. («...А если когда-нибудь в этой стране воздвигнут памятник мне, согласье на это даю торжество, но только с условием — не ставить его ни около моря, где я родилась: последняя с морем разорвана связь, ни в царском саду у заветного пня, где тень безутешная ищет меня, а здесь, где стояла я триста часов и где для меня не открыли засов...») То есть напротив питерской пересыльной тюрьмы Кресты, где сидел ее сын, Лев Гумилев. Это был бы истинно петербургский акт, означавший к тому же знание и покаяние. Но памятник Ахматовой, решили питерские чиновники, будет стоять во дворе Фонтанного дома, не вызывая ничьих тревожных ассоциаций.

Недрузи и друзья, хоть и по разным причинам, проявили себя не лучшим образом. Один из последних сюжетов, которыми занималась Старовойтова, — Академия национальной безопасности (одно название чего стоит!), созданная в Петербурге при ...спикере Госдумы Геннадии Селезневе. Депутатское расследование темной деятельности этой «общественной организации» было опубликовано в газете «Северная столица» осенью 1998 года.

О шлейфе криминальных событий вокруг странной академии после 20 ноября 98-го писали многие. Но никто из тех, кто был обязан по долгу службы, этими сведениями так и не заинтересовался. А вот респектабельный патрон-спикер, чьи деликатные чувства публикация задела, немедленно подал в суд иск о защите своей чести и достоинства. И после убийства Галины Васильевны этот иск не отозвал.

Посмертную правоту Старовойтовой отстаивал в суде Руслан Линьков. Суд из девяти претензий Селезнева признал одну. Однако сторона Старовойтовой 2 декабря в суде высшей инстанции намерена это оспорить и дело выиграть.

Летом в Петербурге состоялась сессия ОБСЕ. На ней была принята специальная резолюция по делу Старовойтовой. Против резолюции, вызывая изумление собравшихся, резко выступил всего один человек — Геннадий Селезнев. Главный кандидат в Государственную думу по одномандатному округу № 209, округу Старовойтовой, ныне Сергей Степашин. «Бороться за это место я считаю моральным долгом

перед Галиной Васильевной», — сказал он, объявляя о своем решении. Но что-то мешало порадоваться столь своевременно проявленному чувству долга. Страна еще помнит, как Степашин, тогда министр внутренних дел, клялся «найти и уничтожить» убийц Галины Васильевны. За год утекло много воды. Степашин успел побывать премьер-министром. Но убийцы не найдены. Между тем во все времена публично принятые (и не выполненные) обязательства заставляли офицеров подавать в отставку. В наше время, выходит, наоборот — мостят путь в большую политику.

Общество по-прежнему ничего не знает. О роли денег в деле Старовойтовой пишут до сих пор. Везла деньги для выборов или не везла, были большие финансовые договоренности с Чубайсом или не были, участвовала в делах сына за рубежом или нет.

Было — не было — как это знакомо. Когда-то ГБ, стремясь кого-нибудь опорочить, распускала слух, что этот человек — «сотрудник». Сегодня для того, чтобы на репутацию, даже и безупречную, легла тень, достаточно бросить слово «деньги». У общества нет иммунитета против этого подозрения. Однако по прямому указанию ФСБ России питерская следственная бригада проверила версию о связи убийства с предполагаемой коммерческой деятельностью Галины Васильевны. Оперативники выяснили: Старовойтова «не имела непосредственного отношения к коммерческой деятельности». Фирм, зарегистрированных с ее участием, не обнаружено. И все же в Петербурге коллеги-журналисты (как по заказу) стараются вовсю, тиражируя очередную «денежную» версию. И не замечают, что в тираж идет прежде всего достоинство профессии.

Выступления и заявления

Вторая чеченская война

Выступление Елены Боннэр на слушаниях Комитета по иностранным делам
Сената США, 4 ноября 1999 г.

Причины второй чеченской войны определяются в первую очередь особенностями политической ситуации в России. Первая война была нужна перед выборами Ельцина на второй срок. Эта война нужна для поднятия рейтинга нынешнего премьера, которого президент совершенно откровенно назначил своим преемником. Для военных война привлекательна потому, что дает генералитету, проигравшему афганскую и первую чеченскую войну, надежду на реванш. Военные считают, что одержать победу в Афганистане им не дали перестройка и Горбачев, в Чечне — Лебедь, свободные журналисты и общественное мнение. Для обедневшего по сравнению с СССР военно-промышленного комплекса война — это деньги и новые заказы. Для кремлевских, правительственных и думских политиков война нужна, чтобы, жонглируя патриотическими лозунгами, переключить общественное внимание от скандалов, связанных с коррупцией и финансовыми махинациями, на врага, в данном случае на любого чеченца. Другого пути для консолидации общества, треть которого (51 млн. человек) живет за чертой бедности, власть не нашла. Частая смена премьеров в последний год (притом, что все три связаны с ведомством КГБ-ФСБ), возможно, вызвана осознанным или неосознанным поиском человека, способного на военное решение. Примаков оказался слишком осмотрителен для этого. Отставка Степашина была, скорей всего, вызвана тем, что

Убрать Старовойтову из Думы мечтали многие. Легко представить, как отнеслась бы Галина Васильевна к новой чеченской войне... Но нет ее голоса, и некому «озвучить» нашу ноющую совесть.

Российское общество справляет тризну за тризной. Кажется, сказаны уже все слова, даны все оценки... Год от года все очевиднее позор нашего бессилия. Мы, на свои «кровные» содержащие правовую машину страны, ни единого раза так и не узнали, кто стоит за громкими преступлениями. Инерция жизни несет нас дальше, снижая болевой порог. Мы больше не выходим на площадь. Всем миром мы возвращаемся к прежней роли — бессловесной нации, перед которой не стыдятся и с которой не считаются.

...Пресс-службу питерского ФСБ замучили звонками и просьбами о комментариях:

Какие новости по делу Старовойтовой?

Есть ли реальные подозреваемые?

Когда будут объявлены хоть какие-то результаты?

Звонят и днем, и ночью. Из разных стран мира.

Только не из России.

— У них сильно развито правовое сознание, — прокомментировал этот факт крупный петербургский «чин». — Для них оно — как шестое чувство.

Верно. И еще — у них, должно быть, хорошо развит слух. Они слышат, по ком звонит колокол. Всегда, а не только в дни годовщин.

Марина Токарева,

Санкт-Петербург,

«Общая газета» № 46, 18-24.11.99

Степашин сделал попытку переговоров с Масхадовым и даже намечал организацию его встречи с Ельциным. Путин пришел на место Степашина, потому что, видимо, уловил стремление Кремля не к миру, а к войне. В этой связи можно вспомнить, что в одном из первых своих интервью в августе Путин на вопрос о том, как он относится к своему назначению премьером, ответил: «Мы люди военные». Позже он первый (он, а не президент) заявил, что Хасав-Юртовские соглашения и мирный договор, подписанный Ельциным и Масхадовым — это пустые бумажки, так как Масхадов нелегитимный президент (что является ложью) и что поэтому вести с ним переговоры бессмысленно. Взрывы жилых домов, хотя чеченский след в них до сих пор остается недоказанным, и события в Дагестане сделали античеченскую кампанию оправданной в общественном мнении. Взрывы создали возможность политикам называть эту войну борьбой с международным терроризмом, а военным говорить на весь мир, что они в этой войне пойдут до конца и их не остановят никакие жертвы среди мирного населения.

В масс-медиа, особенно на ТВ, началась беспрецедентная античеченская пропаганда. Чеченцев стали выселять из российских городов. Особенно в этом беззаконии отличились власти Москвы.

В первую чеченскую войну погибло от 100 до 130 тыс. человек. Судьба более чем 1500 человек,

исчезнувших при зачистках и в фильтрационных лагерях, до сих пор неизвестна. Были полностью разрушены все города и многие крупные села, вся инфраструктура, системы образования, медцины, культуры, фабрики и другие предприятия. Почти все трудоспособное население городов стало безработным, выросла преступность, захваты заложников стали почти будничным явлением. И все-таки ценой невероятных усилий люди в городах кое-как восстановили свои жилища, сельское население собирало урожай, и люди готовились как-то пережить зиму. Все это было сделано без экономической помощи России, которая по справедливости после мирного договора, подписанного Масхадовым и Ельциным, должна была, несмотря на собственную бедность, помочь восстановлению Чечни.

На мир у России денег не оказалось. На войну деньги нашлись.

В бюджете на 27-30 млрд. рублей увеличена статья на военные расходы, увеличен военный заказ для ВПК, всем воюющим солдатам премьер обещал оклад в 1000 долларов в месяц. Откуда берутся деньги в российском бюджете, который и без войны практически не выполним? Это эмиссия, которая делает бедных еще беднее. Это увеличение налогового бремени, которое вновь разорит малый и средний бизнес. И это западные займы, деньги Международного валютного фонда и других международных финансовых органов, во всяком случае, та их часть, которая останется после уплаты процентов по займам. Вторую чеченскую войну финансируют (так же как финансировали первую) экономически развитые страны – в первую очередь так называемая «большая семерка».

Отражена война и в новых указах и правовых актах. Конституционный суд принял решение о том, что студентов негосударственных ВУЗов можно призывать в армию до окончания учебы. Президент издал указ о том, что в действующие войска можно отправлять молодых солдат после первых шести месяцев службы, отменен принцип добровольности участия в войне.

Информация об этой войне вся фильтруется новым органом «Росинформ» и военной цензурой. Цифры армейских потерь явно занижены. Независимые и западные журналисты практически не допускаются на театр военных действий. Деятельность независимых правозащитных организаций затруднена. Затруднен допуск наблюдателей ООН и представителей гуманитарных организаций.

В начале военных действий генералы утверждали, что они создают санитарную зону на границе с Чечней, но с середины октября и после наступления на города Грозный и Гудермес стало ясно, что эти заявления делались только для успокоения общественного мнения. Обстрел ракетам рынка и родильного дома в Грозном когда погибло более 150 человек, в том числе 13 новорожденных, ознаменовал как бы второй, еще более жестокий, этап войны. Характерно, что в этом случае, так же как в предыдущие и во все последующие дни, при жестоких обстрелах именно мирных жителей, все официальные лица, в том числе и премьер, глут, что этих

обстрелов не было. Президент Чечни Аслан Масхадов в своем обращении к Папе Римскому о защите мирного населения от 29 октября писал, что от бомбежек и обстрелов погибло 3600 человек, в основном женщины и дети, и более 5500 ранены. Но в тот же день была разбомблена колонна беженцев, и, по сообщениям очевидцев, погибло более 50 человек и более 100 ранены. И с каждым днем число жертв растет.

Общее число беженцев из Чечни в прилегающие регионы – уже более 250 тысяч. Основная масса их в Ингушетии – около 190 тысяч на конец октября. Для инфраструктуры небольшой республики, население которой 340 тысяч, это невероятная нагрузка. Однако ее президент Руслан Аушев, когда военные закрыли проходы для беженцев, протестовал и заявил, что готов и дальше принимать беженцев, бегущих от смерти под бомбами. Положение беженцев крайне тяжелое, и заявления представителей российских властей, что в Ингушетии нет гуманитарной катастрофы, являются еще одной большой ложью. Эти заявления вызваны нежеланием допустить к беженцам представителей международных организаций, которые станут свидетелями массовых нарушений прав человека.

Не хватает палаток, печей, кроватей, одеял, теплой одежды, притом, что ночные температуры уже ниже нулевой отметки. Не хватает питьевой воды и средств гигиены, катастрофически не хватает медикаментов, перевязочных средств и медицинского персонала. Пекарни не справляются с выпечкой хлеба. Не хватает муки. Почти нет других продуктов и питания для детей раннего возраста. От переохлаждения, болезней и ранений ежедневно умирают несколько десятков человек, больше всего грудные дети и старики. Помощь, которая до сих пор поступала от ООН и других гуманитарных организаций, явно недостаточна. И, кроме того, появились сведения, что часть ее каким-то образом попадает к военным. Если положение с поступлением помощи быстро и значительно не улучшится, то можно ожидать массовой гибели людей от эпидемий, голода и со скорым наступлением холодов от переохлаждения. Гуманитарная катастрофа уже произошла, и только массированная международная помощь может предотвратить ее дальнейшее развитие.

Ковровые бомбежки, артиллерийский и ракетный обстрел городов, деревень и колонн беженцев, стремящихся выйти из зон обстрелов, являются грубым нарушением Женевских конвенций о защите мирного населения и демонстрируют полнейшее пренебрежение российской властью этих важнейших международных актов. Метод ведения войны убедительно доказывает, что это не борьба с террористами, что генералы стремятся к уничтожению большей части чеченского народа и к изгнанию тех, кто выживет, с их земель. Их цель – Чечня как часть России, но без чеченцев. Это геноцид, т.е. не только нарушение прав человека, но и преступление против человечества. И это никак не может быть внутренним делом России, как неоднократно заявляли и президент Ельцин, и премьер Путин.

Заявление Инициативной группы «Общее действие» о ситуации в Чеченской Республике Ичкерия

Российские регулярные войска ведут полномасштабные военные действия на территории своей страны – в Чеченской Республике Ичкерия. У них нет для этого никакого правового основания. У них есть для этого лишь предлог – борьба с терроризмом и террористами, которых, по выражению премьер-

министра, надо «мочить в сортирах».

Мы утверждаем, что это лишь предлог, на основании следующих фактов:

1. В течение длительного времени (1996-1999 г.г.) на территории Дагестана воздвигались оборонительные сооружения, проходило обучение боевиков-террористов

из числа чеченцев и людей других национальностей, свободно разрезжали Басаев, Радуев, Хаттаб. Ни ФСБ, ни МВД, ни премьер-министр Путин не ответили на законный, правомерный вопрос: «Почему они не предприняли никаких мер по пресечению этих действий?», которые им, несомненно, были известны. Столь же несомненно и то, что бездействие российских властей способствовало захвату террористами населенных пунктов Дагестана и эскалации там военных действий.

2. К настоящему времени ни МВД, ни ФСБ, ни какие бы то ни было другие власти Российской Федерации не представили ни одного бесспорного доказательства в пользу версии о причастности чеченских террористов к взрывам в Буйнакске, Москве и Волгодонске. Скорее наоборот. Ряд фактов, а именно:

- заявление представителей спецслужб о том, что взрывчатым веществом являлся вовсе не гексаген, а другое вещество, делает арест людей, якобы причастных к взрывам в Москве, малоубедительным;

- задержание сотрудников ФСБ, готовивших взрыв в Рязани, и весьма странная версия о якобы имевшей место тренировке и проверке бдительности, распространенная директором ФСБ Патрушевым, могут свидетельствовать в пользу того, что эти теракты были совершены или самими российскими спецслужбами, или по их заказу.

Строго следуя принципу презумпции невиновности, необходимости его неукоснительного соблюдения, подчеркивая, что забвение этого принципа, поиск и преследование объявленных «врагами» людей, приводит лишь к нарастанию противостояния в российском обществе, росту числа и тяжести нарушений законности, мы констатируем, что в настоящее время нет доказательств о причастности к терактам ни чеченских террористов, ни федеральных спецслужб.

3. За период 1996-1999 гг. российский народ не стал свидетелем ни одного судебного процесса над террористами, похищающими и продающими людей, а российские законодатели не приняли никаких мер к тому, чтобы привести законодательство РФ в соответствие с Декларацией о защите всех лиц от насильственных исчезновений, провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 47/133 от 18 декабря 1992 г. Между тем за этот период похищение, заложничество и продажа людей превратились в целую систему, в которую вовлечены и на которой наживаются отнюдь не только чеченцы. Сегодня российские войска, нанося удары по мирному населению Чечни, фактически восстановили практику красного террора, и российские власти, также как и ЧК в свое время, фактически берут в заложники женщин, детей и стариков, в чьих семьях мужчины могут быть боевиками.

В борьбе с политическим терроризмом в России органы правопорядка и спецслужбы также демонстрируют свою полную «беспомощность», если не сопричастность к нему: до сих пор не раскрыто ни одно из громких политических убийств: о. А. Меня, Д. Холодова, Г. Старовойтовой и др. Так, может быть, средством борьбы с этим проявлением терроризма должна стать полномасштабная война со всем российским народом?

4. Категорический отказ Правительства РФ и лично премьер-министра В. Путина от ведения мирных переговоров с кем бы то ни было в Чеченской Республике Ичкерия не имеет под собой никаких оснований, так как:

а) Легитимность президента А. Масхадова признана и де-юре и де-факто Российской Федерацией, от имени которой глава нашего государства – президент Б. Ельцин – подписал с А. Масхадовым 12 мая 1997 г. «Договор о мире и принципах взаимоотношений между Российской

Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия». Законность выборов президента А. Масхадова признана и ОБСЕ.

б) Российское государство в лице бывшего премьер-министра В. Черномырдина, представителей правоохранительных органов неоднократно вело переговоры с террористами, спасая заложников. Подобного рода переговоры являются нормой и в международной практике, даже если речь идет о спасении жизни одного человека, а не целого народа своей собственной страны.

5. Нагнетание истерии и пропагандистской кампании в СМИ, которая началась с неоднократных заявлений о «чеченском следе» в террористических актах, совершенных в Москве еще ранее, что также никем не доказано, и «успех» которой обеспечивается фактической утратой независимости главными электронными СМИ и, в связи с этим, необъективностью не только комментариев происходящего, но и освещения фактического положения дел и главного – сведений о гибели мирных жителей и о положении беженцев из Чечни.

Избрав методом борьбы с терроризмом полномасштабную войну в Чечне, российские власти, при полном молчании Уполномоченного по правам человека в РФ, грубо попирают права человека, гарантированные Европейской конвенцией по защите прав и основных свобод человека: право на жизнь, запрещение жестокого обращения, запрещение пыток, право на свободу и личную неприкосновенность, право на справедливый суд, защита права собственности, свободы передвижения и др.

Российскими властями, генералами наших вооруженных сил втоптаны в грязь и кровь войны международное гуманитарное право, отечественное законодательство и никем не отмененный и по сей день «Договор о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия».

Пытаясь «борьбой с международным терроризмом» отвлечь внимание международной общественности от скандалов, связанных с тотальной коррумпированностью власти в России, эта же власть окончательно дискредитирует наше Отечество в глазах мирового сообщества, ставя под угрозу само существование в нем условий политической свободы и правового государства.

Мы убеждены, что борьбу с терроризмом необходимо вести исключительно силами высокопрофессиональных специалистов. Также, как и все общество, мы глубоко возмущены взрывами жилых домов в российских городах. Мы искренне сочувствуем людям, чьи близкие погибли в результате этих взрывов, всем тем, кто от них пострадал. Вместе с тем мы убеждены в том, что полномасштабная война в Чечне, массированные ракетно-бомбовые удары по населенным пунктам и гражданским объектам, гибель мирного населения не приведут ни к уничтожению терроризма, ни к наказанию виновных. Их следствием станут:

- сплочение населения Чечни для вооруженного сопротивления федеральным частям, неизбежная партизанская война, длительный, кровопролитный конфликт с вовлечением в боевые действия все новых и новых российских военнослужащих, в том числе новобранцев;

- дальнейшее усиление кампании преследования граждан России по этническому принципу, разжигание межнациональной и межконфессиональной розни, что ставит под угрозу целостность Российской Федерации;

- необходимость все новых и новых ассигнований на нужды войны, а не мира, усиление обнищания и без того нищего российского народа, другие, не менее негативные последствия.

Мы считаем, что такими методами и действиями российские власти не должны решать проблему Чечни. Максимум, чего они достигнут, это установление в Чечне на много лет режима военной оккупации, что неизбежно повлечет за собой значительную деформацию общероссийских демократических и правовых институтов и окончательное превращение России в полицейское и еще более, чем сегодня, криминализованное государство.

Чечня со слабой и нелегитимной, в глазах чеченского населения «оккупационной», властью, Чечня бурлящая, выбрасывающая из себя террористические группы, всегда готовая восстать — слишком большая «ценность» для нынешнего Кремля и нынешнего премьер-министра, чтобы они от такой Чечни отказались. Все мы — население России и население Чечни — заложники у нынешней российской власти и друг у друга.

Поэтому мы видим конструктивный выход из создавшегося положения в следующем:

1) ввод в Чечню, по согласованию с Правительством РФ и А. Масхадовым, международных миротворческих и полицейских сил;

2) расформирование и разоружение всех вооруженных группировок на территории Чечни, изъятие у населения всех видов огнестрельного оружия;

3) совместное расследование международными, российскими и чеченскими силами обстоятельств похищения и пропажи людей, терактов в Буйнакске, Москве и Волгодонске, возвращение всех заложников, предание виновных суду;

4) возвращение в Чечню беженцев под гарантии их безопасности со стороны международных сил;

5) создание в Чечне хотя бы минимальных условий для восстановления ее экономики и социальной сферы;

6) отставка правительства А. Масхадова при сохранении им до выборов поста президента, роспуск парламента;

7) легализация деятельности общественно-политических и общественных организаций;

8) проведение выборов в парламент, создание им нового правового пространства, законодательной базы для функционирования всех государственных структур, в том числе системы судопроизводства;

9) решение проблемы статуса Чечни (ее взаимоотношений с Россией) не ранее 2005 г.

Все предыдущие, многочисленные обращения правозащитников, предостерегавших от эскалации войны на Кавказе, остались не услышанными властью имущими. Мы вынуждены констатировать, что оглушенное изоэренной милитаристской пропагандой российское общество безропотно принимает происходящее, считает нормальными такие выражения, как «зачистка» населенных пунктов, аплодирует блатному жаргону премьер-министра и его «успехам» в уничтожении собственного народа. Многие политики боятся накануне выборов выглядеть «голубыми» и поэтому молчат. Мы понимаем, что отрезвление наступит достаточно быстро, и страна отвернется от организаторов и вдохновителей новой грязной войны. Но ждать нельзя, и мы сделаем все, чтобы мобилизовать международное общественное мнение против войны в Чечне, за дальнейшее решение этой страшной проблемы мирным путем.

Заявление подписали: В.Ф. Абрамкин, Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия, Л.М. Алексеева, Московская Хельсинкская группа, Л.И. Богораз, правозащитница, Е.Г. Боннэр, С.А. Ганнушкина, организация «Гражданское содействие», В.М. Гефтер, Институт прав человека, С.И. Григорьяни, Общественный фонд «Гласность», Е.Л. Гришина, Информационный центр правозащитного движения, П.Ф. Казначеев, Российское общественное движение «Антифашистское молодежное действие», М.Н. Ланда, правозащитница, Л.С. Левинсон, Ответственный секретарь Общественной палаты по правам человека при ПКС, Р.Р. Максудов, Общественный центр "Судебно-правовая реформа", В.В. Маликова, Московская Хельсинкская группа, К.А. Москаленко, Центр содействия международной защите, В.Н. Ойвин, Общественный фонд "Гласность", С.А. Пашин, Л.А. Пономарев, движение «За права человека», Ю.В. Самодуров, Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова, М.Е. Салье, "Свободные демократы России", А.К. Симонов, Фонд защиты гласности, С.Е. Сорокин, "Движение против насилия", о. Глеб Якунин, священник.

К заявлению присоединились: П. Башкиров, С. Божко, А. Германов, А. Гелескул, Г. Гелескул, Л. Кудалева, А. Куренкова, Н. Малиновская, Н. Михайлова, Е. Санникова.

Российская правозащитная Программа «Право ребенка» поддерживает призыв организации «Международная амнистия» к специальному представителю Генерального секретаря ООН по защите детей в вооруженных конфликтах и требует от правительства России соблюдения положений Конвенции ООН о правах ребенка в части, касающейся соблюдения гуманитарных норм при вооруженных конфликтах

Пожалейте детей!

Мальчик с оторванными взрывом бомбы ногами, плачущий подросток-инвалид, которого широкоплечий дядя в униформе и с автоматом заталкивает за колючую проволоку, умершая в давке женщина — эти и подобные сюжеты чеченской войны видела вся страна. Многокилометровая очередь с кричащими от голода и страха детьми, загнанная в огороженное рвами узкое пространство на КПШ «Кавказ-1», — это такой же символ современной России, как и сотни тысяч бездомных детей-бродяг, как и дети, умирающие без своевременного лечения от рака, без своевременной операции на сердце. Власть не знает слова «жалость», и никогда не узнает, если мы сами, ради своих детей, её этому слову не научим. Посетивший два дня назад

чечено-ингушскую границу министр внутренних дел России Владимир Рушайло заявил в интервью телекомпаниям НТВ, что беженцы на контрольно-пропускных пунктах ведут себя в соответствии с неким «сценарием», намекая, что десятки тысяч мирных людей, бегущих от бомбежек, выполняют «задание боевиков». Не будем спорить с министром. Эти старики, женщины и дети действительно стали заложниками ситуации, они — такие же жертвы грязной жестокой игры, как и погибшие жители взорванных домов Москвы и Волгодонска, как и вся Россия, как, наверно, и сам министр внутренних дел.

Зададим простой и мучительный для каждого россиянина вопрос: зачем эти кровавые «чеченские» войны, почему под удар попадает мирное население,

кому в жертву приносятся, приносятся и будут приноситься жизни российских солдат? Мы все надеемся, что в России достаточно высококлассных специалистов по спецоперациям. Почему же Басаев, Хаттаб и иже с ними так долго и безнаказанно ходят по нашей земле? Или не было команды? Или у них в Москве есть очень высокая «крыша», и кому-то все же нужен джихад, объявить который отказывается главный муфтий Чечни.

И более частный, но не менее болезненный вопрос: почему при первых признаках наплыва людей на чеченской границе МВД и Минобороны не обратились за помощью к Министерству по чрезвычайным ситуациям, почему так долго отказывались призвать на помощь мировое сообщество, почему не обустроили пространство перед контрольно-пропускными пунктами, обеспечив там минимальные, диктуемые простым человеческим участием, условия пребывания людей? Это можно было сделать за 24 часа. Владимир Рушайло прав: всё, что происходит, напоминает провокацию. Вопрос только чью.

И главный вопрос: что же нам всем делать? Можно ли как-то избавиться от всего этого ужаса и сделать Россию нормальной страной, где власть служит народу, зависит от него и боится его? У нас, правозащитников, есть на этот непростой вопрос очень простой ответ: давайте сами будем людьми, и с нами тогда тоже будут вынуждены обращаться как с людьми, будут вынуждены соблюдать наши права человека. Давайте — хотя бы из

чувства самосохранения — откажем в доверии тем сегодняшним политическим лидерам, которые не способны проявить жалость и сострадание к жертвам войны. Ведь придя вновь завтра к власти, они вновь будут безжалостны ко всем нам.

Сегодня мировое сообщество требует от правительства России только одного: вести войну с террористами, а не с народом, проявлять человечность в отношении мирного населения при проведении военной операции. Почему у нашей власти это не получается? Если она этого не может — она недееспособна. Если она этого не хочет — она преступна.

Мы — российская правозащитная Программа «Право ребенка» поддерживаем призыв организации «Международная амнистия» к специальному представителю Генерального секретаря ООН по защите детей в вооруженных конфликтах: потребовать от правительства России соблюдения положений Конвенции ООН о правах ребенка в части, касающейся соблюдения гуманитарных норм при вооруженных конфликтах, и предпринять эффективные государственные и международные действия по защите детей — жертв военного конфликта в Чечне.

Подписали: Б. Альтиулер, руководитель программы «Право ребенка», А. Северный, президент Независимой ассоциации детских психиатров, Л. Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, президент Международной Хельсинкской федерации

Акции

Международная правозащитная организация Amnesty International направила российскому правительству рекомендации в связи с войной в Чечне, которые мы предлагаем нашим читателям

Российское правительство должно...

Рекомендации Международной Амнистии правительству Российской Федерации

Российское правительство должно обеспечить защиту гражданского населения Чечни, как и тысяч перемещенных лиц, покинувших свои дома в результате бомбардировок.

Правительство должно прекратить кампанию запугивания в отношении чеченцев и других представителей народов Кавказа в Москве и других городах Российской Федерации.

Международная Амнистия глубоко озабочена тем, что бомбардировка Чечни со стороны федеральных сил, продолжавшаяся в течение последних нескольких недель, повлекла за собой гибель мирных граждан и заставила тысячи перемещенных лиц бежать из Чеченской Республики. Воздушные налеты последовали вслед за недавними взрывами жилых зданий в Москве и двух других российских городах, в результате которых погибли 292 человека. Эти взрывы приписаны российским правительством исламским группировкам из Чеченской Республики, но пока ни одна из группировок не заявила о своей ответственности. Международная Амнистия озабочена тем, что ответ российского правительства на взрывы этих зданий представляется кампанией, направленной на наказание всей этнической группы. «Борьба против преступности и терроризма» — это не оправдание нарушений прав человека.

Не принимая никакой определенной позиции по причине вооруженных конфликтов, как и по вопросу обращения к применению силы как таковой, Международная Амнистия призывает все стороны, участвующие в конфликте, к соблюдению

международного гуманитарного права. Международная Амнистия публикует доклады и принимает действия в отношении специфических нарушений прав человека, имеющих место в ходе конфликта, в том числе таких, как преднамеренное или произвольное убийство гражданских лиц, задержание без предъявления обвинения или судебного разбирательства, пытки, жестокое обращение или внесудебная казнь задержанных, включая солдат, применение смертной казни, взятие заложников, «исчезновение» или похищение какого-либо лица.

Международная Амнистия призывает российское правительство осуществить, в порядке первоочередности, следующие рекомендации:

Российское правительство должно соблюдать положения международного гуманитарного права, касающиеся обеспечения защиты гражданского населения в ходе вооруженного конфликта, запрещающие нанесение удара по гражданскому населению и гражданским объектам.

Российское правительство должно соблюдать свои обязательства по обеспечению защиты прав человека в ходе вооруженных конфликтов, в том числе «Правила, касающиеся политико-военных аспектов обеспечения безопасности», принятые ОБСЕ в декабре 1994 года.

Правительство должно принять меры, направленные на прекращение кампании запугивания в отношении гражданского населения Чечни и других представителей народов Кавказа, проживающих в Москве и других городах РФ, включая практику незаконных арестов, отказ

в регистрации и разрешении на жительство, принудительное выселение. Федеральное правительство должно соблюдать и обеспечивать выполнение принятого в 1998 году решения Конституционного суда, определяющего незаконным применение разрешений на проживание и режим прописки в Москве, как и на всей территории Российской Федерации. Правительство должно довести до сведения всех должностных лиц местных государственных и правоохранительных органов информацию, касающуюся запрета режима прописки.

Российские власти должны провести всестороннее и беспристрастное расследование всех заявлений, касающихся поражений гражданского населения и гражданских объектов в ходе бомбардировок Чечни и привлечь всех виновных военных и государственных должностных лиц к ответственности.

Российские власти должны провести расследование всех сообщений и заявлений, касающихся незаконных и произвольных арестов и задержания гражданских лиц в Москве и других городах, включая заявления о жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов в отношении лиц, находящихся под стражей. Власти должны привлечь всех должностных лиц, виновных в этих нарушениях, к ответственности.

Правительство должно принять все меры, направленные на обеспечение доступа и гарантий безопасности независимых СМИ и наблюдателей правозащитных организаций в Чеченской Республике.

Международная Амнистия призывает правительство Российской Федерации принять все необходимые меры, нужные для обеспечения защиты и содействия в отношении всех 170000 внутренне перемещенных лиц, покидающих зону конфликта в Чечне в поисках убежища в соседних российских республиках: свыше 146000 человек в Республике Ингушетия, 12 000 человек в Северной Осетии и 10 000 человек — в Республике Дагестан. При этом российское правительство должно соблюдать положения «Основных правил, касающихся внутреннего перемещения», изложенных в докладе представителя Генерального секретаря Франсиса Денга на 54-ом заседании Комиссии по правам человека в 1998 году. В частности, Международная Амнистия призывает российские власти к соблюдению следующих правил:

В соответствии с Правилom 1(1), российское правительство должно обеспечить то, чтобы «внутренне перемещенные лица... пользовались, на основе полного равенства, теми же правами и свободами, закрепленными международным и внутренним законодательством, какими пользуются другие лица их страны. Они не должны дискриминироваться в отношении каких бы то ни было прав и свобод на основании того, что они являются перемещенными лицами».

В соответствии с Правилom 3, правительство РФ имеет «первостепенный долг и обязанность по обеспечению защиты и оказания гуманитарной помощи в отношении внутренне перемещенных лиц, находящихся под их юрисдикцией».

Правилom 3(2) предусматривает право внутренне перемещенных лиц «требовать и получать защиту и гуманитарную помощь от этих властей. Они не должны подвергаться преследованию или наказанию за предъявление такого требования».

В соответствии с Правилom 4(2), российское правительство должно принять шаги, направленные на обеспечение того, чтобы «определенные внутренне

перемещенные лица, такие как дети, особенно несовершеннолетние, не сопровождающиеся взрослыми, беременные женщины, матери с малолетними детьми, женщины — главы семейств, инвалиды и пожилые лица, имели право на получение защиты и содействия, необходимых при их обстоятельствах, как и на обращение с ними с учетом их особых нужд».

В соответствии с Правилom 12, российское правительство должно уважать право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность, как и то, что никто не должен подвергаться произвольному аресту или задержанию. Поэтому российское правительство должно обеспечить то, чтобы внутренне перемещенные лица не подвергались интернированию или ограничению их свободы в лагерях.

Российское правительство должно особенно соблюдать положения Правилom 14 и должно обеспечить то, чтобы каждое внутренне перемещенное лицо пользовалось правом на свободу передвижения внутри и вне лагерей, как и в других поселениях.

Российское правительство должно обеспечить уважение прав внутренне перемещенных лиц, предусмотренных Правилom 15, в частности: право искать безопасность в другой части страны; право покинуть свою страну; право искать убежища в другой стране; право быть защищенным от принудительного возвращения или переселения в какое-либо другое место, где их жизни, безопасности, свободе и здоровью будет грозить опасность.

Соблюдая положения Правилom 18, российские власти должны обеспечить то, чтобы все внутренне перемещенные лица пользовались правом на соответствующий уровень жизни.

Согласно Правилom 18(2), «как минимум, независимо от обстоятельств и без какой бы то ни было дискриминации в отношении внутренне перемещенных лиц, компетентные власти должны предоставить, как и обеспечить безопасный доступ к основным продуктам питания и питьевой воде, элементарному крову и жилью, соответствующей одежде и основным видам медицинского обслуживания и санитарии».

Российское правительство должно предпринять шаги по обеспечению уважения прав каждого внутренне перемещенного лица на его или ее повсеместное признание как правосубъектного лица. Для этого российские власти должны соблюдать положения Правилom 20, которое требует, чтобы «...компетентные власти... выдали им все документы, необходимые для пользования и осуществления их юридических прав, такие как паспорт, документы, удостоверяющие личность, свидетельство о рождении и свидетельство о браке. В частности, власти должны содействовать выдаче новых документов или замене документов, утерянных в процессе перемещения, без наложения неразумных условий, таких, как требование возвращения в район постоянного местожительства с тем, чтобы получить тот или иной требуемый документ».

Правилom 23 предусматривает пользование правом на получение образования и обязывает национальные власти обеспечить то, «чтобы такие лица, в особенности перемещенные дети, получали образование».

Правительство РФ должно также соблюдать положения Правилom 25, предусматривающего то, что «первостепенный долг и обязанность по предоставлению гуманитарной помощи внутренне перемещенным лицам лежит на национальных властях».

Выборы-99: голосуя, думай!**Права человека: голосуй или проиграешь**

Очень многие, а может, почти все россияне считают, что Госдума — орган бесполезный и безвластный, от ее состава ничего не зависит и все, происходящее в стране безобразия творятся чиновниками и олигархами, связанными с Президентом или Правительством. Скажу сразу: за депутатов обидно. За их думское большинство, благодаря которому Россия вместо реформ и развития — как это происходит в Восточной Европе — получила новый застой, экономическую деградацию и незащищенность каждого россиянина от произвола госорганов всех уровней. Результатом этой роковой недооценки степени влияния решений Госдумы на нашу повседневную жизнь является пассивность избирателей, особенно молодежи. А пассивность эта неизбежно приводит к тому, что решения главного представительного органа власти страны снова будут определяться большинством, сформированным из «начальников», тысячами нитями связанных с чиновниками исполнительной власти.

При этом, в отличие от некоторых московских «умников», я заведомо отказываюсь приписывать эту ошибку россиянам каким-то специфическим человеческим качествам, неспособности разбираться, неумению постоять за себя. Пассивность, невозможность сознательно участвовать в выборах являются следствием вполне объективной болезни нашей недоразвитой демократии — катастрофической неинформированности граждан России, избирателей о том, что происходит в Федеральном собрании, как вчера проголосовал их депутат, сколько времени он проводит в буфете и т.п.

В странах развитой демократии каждое голосование каждого депутата — это сенсация номер один, обсуждаемая на первых полосах местных газет той территории, которую он представляет; еще более активно обсуждаются позиции политических партий и фракций по тем или иным насущным вопросам. У нас же именны листы результатов голосований прессе не выдаются, да и сами представители уважаемых СМИ, мне кажется, не очень этим интересуются.

А ведь как было бы интересно узнать:

— Кто конкретно голосовал за ограничения допуска прессы к информации о работе Госдумы?

— Имена и партийные принадлежности тех, кто своими голосами назначает сам себе всевозможные материальные льготы и выплаты? (В связи с этим предлагаю простейший способ обеспечения всеобщего благосостояния в России: избрать всех российских народными депутатами).

— Какие депутаты проголосовали 5 ноября с.г. против включения в бюджет 100 млн. рублей на развитие малого бизнеса? Кто лично проголосовал за принятие Госдумой в августе с.г. изменения к Налоговому кодексу, позволяющие налоговикам заблокировать работу предприятия на неопределенное время? И в целом, по чьей конкретно вине в течение многих лет остается неизменным репрессивное в отношении производства, загоняющее экономику в «тень» налоговое законодательство?

— Есть депутаты — от фракции «Яблоко» и некоторые другие, которые добиваются проведения необходимых спасительных изменений налоговой политики; но они в меньшинстве. А «красные директора» заводов, где рабочие месяцами и годами не получают зарплаты, атомных электростанций-банкротов и т.п. возят друг другу пачки сто долларовых купюр

чемоданами. Вот он реальный теневой бартер, законодательное прикрытие которому осуществляет избранное нами думское большинство.

— Хотелось бы знать также поименно могильщиков законодательных инициатив по контролю за вывозом из страны капитала и какие фракции Госдумы уже много лет бойкотируют принятие реально действующего закона о банкротстве. Не менее интересно узнать, почему депутатское большинство так покорно утверждает закрытые от самих депутатов многомиллиардные статьи военного бюджета. (Сравните с бурями и битвами в Конгрессе США при обсуждении статей их военного бюджета). И это несмотря на богатую информацию о сверхдорогих генеральских дачах, о «левом» бизнесе на оружии и т.п. и при том, что пенсионеры умирают от отсутствия дешевых лекарств, а детские пособия и студенческие стипендии не выплачиваются годами. КТО РАССКАЖЕТ НАРОДУ ОБ ЭТИХ ПОДВИГАХ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ И ПОИМЕННО НАЗОВЕТ ГЕРОЕВ?

Очень важно было бы также узнать, почему председатель думского Комитета по законодательству А. Лукьянов (КПРФ) и его зам. В. Киселев (ЛДПР) отложили в долгий ящик проект закона «О внесении в некоторые законодательные акты РФ изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы», предложенный ГУИН Минюста и поддержанный правозащитниками. Эти поправки предполагают резкое сокращение тюремного населения России, конечно, за счет «сидельцев» по легким, не опасным для граждан обвинениям; таких в общей — более чем миллионной — армии заключенных России большинство.

Обо всем этом говорилось 17 ноября 1999 года на открытии выставки «Человек и тюрьма», организованной в Политехническом музее в Москве «Центром содействия реформе уголовного правосудия». Представители ГУИН проинформировали при этом, что категорическими противниками отказа от карательного подхода в судопроизводстве выступают МВД, ФСБ, прокуратура, а также высокопоставленная профессура из Института государства и права. Именно благодаря им, а также некоторым депутатам Госдумы, стране угрожает новый «туберкулезный Чернобыль», который может «взорваться» в любую минуту. Что касается личной безопасности и соблюдения прав человека, то здесь тоже есть вопросы. И главный вопрос: почему сами правоохранительные органы, от состояния которых, очевидно, зависит все — порядок и беспорядок, криминальная обстановка, масштаб коррупции и то, сколько наших детей погибает от употребления наркотиков, — почему эти самые органы всегда остаются вне досягаемости какого-либо независимого контроля. Об избитых, пытках и фальсификациях уголовных дел ради устранения «висяков» и улучшения пресловутого показателя «раскрываемости» известно всем. А законодатели могли бы решить этот комплекс проблем, как говорится, «за полчаса». Есть способы, есть мировой опыт контроля за полицией и опыт таких критериев ее работы, которые делают бесполезными и даже вредными для обвинения любые нарушения прав задержанных и заключенных. Необходимые законодательные предложения неоднократно вносились рядом депутатов меньшинства. И, естественно, проваливались большинством Госдумы, которое ВСЕГДА УСТУПАЕТ

давлению МВД, прокуратуры и других органов, никак не заинтересованных в независимом просвечивании своей деятельности. И, может быть, самое страшное и безнравственное во всей этой ситуации, что в результате царящей бесконтрольности и безответственности ущемленными, "репрессированными" оказываются честные и добросовестные сотрудники правоохранительных органов (а таких, конечно, немало, о чем свидетельствует, в частности, и опыт работы нашей Программы "Право ребенка"); в то время как нечестным работать в таких условиях удобно и выгодно.

И вот, благодаря титаническим усилиям депутата Госдумы и члена Московской Хельсинкской группы Валерия Борщева, а также благодаря поддержке Уполномоченного по правам человека в РФ Олега Миронова, случилось чудо — Госдума в начале ноября абсолютным большинством принимает Федеральный закон "Об общественном контроле за обеспечением прав лиц, находящихся в местах изоляции...". Но тут свое антинародное слово не преминул сказать Совет Федерации (т.е. фактически губернаторский избирательный блок "Отечество-Вся Россия" — ОВР), который, уступив сильнейшему давлению правительственных структур, закон отклонил. По счастью, отклонил не окончательно, сейчас создана согласительная комиссия. Но произошло это только после страстного выступления Валерия Борщева в Совете Федерации. ПОЧЕМУ ЭТИ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ НЕ ОСВЕЩАЮТСЯ В СМИ? Впрочем, предъявлять претензии к журналистам — последнее дело: у прессы свои законы и нам самим — читателям — не надо забывать, что только наш спрос способен породить их предложение.

Что касается общественного контроля и ОВР, то тут уместно сказать, что еще два года назад в ответ на наше — Программы "Право ребенка" — обращение к Президенту РФ о необходимости введения системы независимого контроля "без предупреждения" за соблюдением прав детей в детских учреждениях мы получили категорическое "НЕТ" за подписью Екатерины Лаховой, которая сейчас соединилась с Юрием Лужковым в "Отечестве". А сам Юрий Михайлович ни разу не откликнулся на наши многочисленные к нему обращения о чудовищных нарушениях прав детей в московских детских учреждениях и о необходимости создания независимых "вторгающихся" общественных инспекций. «Кто это придумал, чтобы общественность контролировала государственные учреждения?!» — совершенно искренне возмущалась замнач. Комитета образования Правительства Москвы Любовь Селявина при обсуждении 26.11.98 на руководимой Валерием Борщевым Палате по правам человека постоянного политического консультативного совета при президенте РФ представленного Программой «Право ребёнка» проекта закона «Об общественно-парламентском контроле за соблюдением прав несовершеннолетних в РФ». А Егор Строев на наше аналогичное обращение вообще ничего не ответил, хотя обращение Программы "Право ребенка" к Совету Федерации, как мы знаем, читал лично. Вот и спрашивается, кого они защищают, отвергая «с порога» саму идею создания общественных механизмов прозрачности деятельности госслужащих.

Впрочем, Москва — не исключение, сигналы о злоупотреблениях, жестоком обращении с детьми поступают в нашу "Правозащитную службу для детей" также из Московской области и из других регионов. И дети — не исключение. Царствует произвол — региональный, судейский, следственный и т.п. Права человека — социальные, экономические, гражданские — нарушаются у нас повсеместно, и конца этому не видно. Нет, это не демократия. Ни в одной демократической стране мира не потерпели бы и сотой доли того

беспредела, что у нас творится. И что обидно, что отличие общественных формаций самое минимальное и в одном пункте: у них чиновник боится, а у нас ему бояться практически нечего, т.к. всё "схвачено", все, кому надо, друг с другом договорились. «Я вижу, почему ваша система буксует. Потому что там никто не проверяет другого. А здесь постоянно кто-то кого-то проверяет. Надо мной стоят ещё 40 детективов из разных бюро, которые могут меня посадить в тюрьму, если я что-то неправильно сделаю. У вас нет этого... В США есть специальная полиция, единственная задача которой сажать в тюрьму полицейских, беруших взятки» (а также нарушающих права человека. — Б.А.). (Из интервью американского полицейского русского происхождения, отслеживающего русскую мафию в Нью-Йорке, «Московские новости», 22.06.94.)

Необходимо добавить, что Управление собственной безопасности МВД РФ заведомо не способно полноценно осуществлять возложенные на него оперативно-розыскные контрольные функции, поскольку принадлежит самому инспектируемому ведомству. Первоочередной мерой, наверно, должно быть выведение этого Управления за штат МВД и укрепление его не связанными с МВД кадрами. (А также немедленная отмена оценки работы милиции по "раскрываемости"). И давайте не будем комплексовать, а признаем простую истину: контролировать надо всех, потому что природа человека везде одинакова, безнаказанность везде и сразу приводит к ужасным последствиям. Отличие России в том, что у нас еще не созданы инструменты контроля и ответственности, являющиеся непременным атрибутом любого демократического государства.

Демократия — это плюрализм контроля, "прозрачность" (по-английски "transparency" — ключевое для демократического государства слово, пока еще совсем не вошедшее в российский обиход), и ничего лучшего человечество пока не придумало. Можно ли учредить такое в России? Наш ответ: "Да, можно", поскольку мы в своей практической правозащитной деятельности такой контроль (в том числе визиты БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ) уже осуществляем де-факто, почему и удается помогать людям, развязывать немислимые узлы. Посмотрите на нескончаемые очереди в Комитет солдатских матерей России в Лучниковом переулке. Также и в "Центр содействия реформе уголовного правосудия", Фонд "Право матери", "Право ребенка", в другие группы в прошлом Московского, а после перерегистрации Российского Центра по правам человека обращаются люди со всей страны, исчерпавшие все иные возможности защитить свои права, случается и право на жизнь.

Как сделать так, чтобы защита прав человека, независимый контроль за соблюдением прав человека стали нормой нашей жизни везде — "от Москвы до самых до окраин"?

Ответ: отказать начальникам и их ставленникам в депутатском мандате, обеспечить на практике столь необходимое для функционирования демократического правового государства и для нашей нормальной жизни разделение исполнительной и представительной властей. Предстоящие выборы в Госдуму дают уникальный шанс постараться такое разделение властей создать, для чего надо лишь, образно говоря, НЕ ПРОПУСТИТЬ НАЧАЛЬНИКОВ В ДЕПУТАТЫ.

*Борис Альтшулер,
член МХГ, руководитель Программы "Право ребенка"
Российского исследовательского
Центра по правам человека*

От редакции: выделения в тексте принадлежат автору

Проекты МХГ**Мониторинг шаг за шагом**

С 5 по 15 ноября 1999 года Московская Хельсинкская группа провела учебно-тренировочный семинар для новых региональных участников проекта МХГ «Мониторинг прав человека в России».

Год назад МХГ, начиная работу по проекту «Мониторинг прав человека в России», определила 30 региональных организаций — участников проекта, теперь к ним присоединились еще 30 организаций из других регионов. Среди них: Челябинская область, Республика Калмыкия, Ставропольский край, Ямало-Ненецкий округ, Курганская область, Республика Хакасия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Бурятия и другие.

По сложившейся традиции открыла семинар Людмила Михайловна Алексеева — председатель Московской Хельсинкской группы и Президент Международной Хельсинкской федерации.

Для чтения лекций были приглашены преподаватели Школы умений общественной практической деятельности из Польского Хельсинкского Фонда по

правам человека.

Зуза Фиалова и Ярослав Копчук прочитали лекцию на тему «Техники и инструментарию сбора информации: Анализ документов». Другие польские лекторы в своих выступлениях по этой теме рассказали об Интервью, Анкете, Наблюдении. Все выступления завершались практическими занятиями. Для участников, которые заинтересовались определенной темой, после занятий проводились консультации.

Марек Новицкий прочел лекцию на тему «Распространение доклада о проведенном мониторинге, работа со СМИ».

Московская Хельсинкская группа планирует издать совместно с Польским Хельсинкским Фондом по правам человека брошюру о мониторинге прав человека на базе специализированного учебного курса Школы по правам человека Польского Хельсинкского Фонда.

Соб. корр.

Обсуждается в Москве**Семинар «Демократический институт
уполномоченного по правам человека —
омбудсмена»**

В конце октября в подмосковном городе Голицыно прошел международный семинар «Демократический институт уполномоченного по правам человека - омбудсмена», организованный Московской школой политических исследований, посвященный памяти известного писателя и правозащитника Льва Эммануиловича Разгона. Кроме Московской школы политических исследований организаторами и попечителями семинара стали Совет Европы, Институт «Открытое общество», Программа поддержки высшего образования, журнал «Индекс/Досье на цензуру», Фонд защиты гласности и другие зарубежные и российские организации.

В семинаре приняли участие зарубежные гости: комиссар Совета Европы по правам человека Альваро Хильроблес, президент Международного института омбудсмена Хорхе Луис Майорано, советник офиса Парламентского омбудсмена Дании Йенс Олсен, член Британского Парламента, член Комитета по общественной администрации Эндрю Тайри и другие. Российскую сторону представляли: первый Уполномоченный по правам человека РФ Сергей Ковалев, председатель Московской городской думы Владимир Платонов, директор Департамента по

международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД РФ Теймураз Рамишвили, президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов, сотрудник аппарата Уполномоченного РФ по правам человека Андрей Лебедев, уполномоченный по правам человека Саратовской области Александр Ландо, представители региональных правозащитных организаций и региональных средств массовой информации.

Слушателям семинара были предложены доклады на темы, касающиеся проблем формирования института уполномоченного по правам человека: значение и содержание института омбудсмена, действующее законодательство и права человека в России, деятельность уполномоченного по правам человека в регионах России, институт омбудсмена в современном мире, омбудсмен Дании и проблемы эффективной администрации, институт омбудсмена в Великобритании, портрет уполномоченного по правам человека в России, институт омбудсмена в зеркале средств массовой информации и что необходимо для развития института уполномоченного по правам человека в России.

Соб. корр.

Корреспондент «Хроники МХГ» встретился с уполномоченным по правам человека Саратовской области А. Ландо. В следующем номере бюллетеня планируется публикация интервью с Александром Ландо.

Права россиян на здоровье и убеждения Международная правозащитная ассамблея провела серию «круглых столов»

В рамках регулярных встреч, проводимых Международной правозащитной ассамблеей совместно с Российским обществом Красного Креста, Институтом международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, Институтом проблем гуманизма и милосердия, 19 октября 1999 года состоялось очередное заседание Круглого стола на тему «Право россиян на здоровье».

В заседании Круглого стола приняли участие 32 представителя правозащитных организаций, обеспокоенных состоянием здоровья населения России, научных организаций, практикующих врачей, религиозных объединений. Присутствовали представители средств массовой информации.

Было зачитано приветствие участникам заседания Министра здравоохранения Российской Федерации Шевченко Ю.Л.

Участники заседания оживленно, остро и заинтересованно обсуждали положение, сложившееся в российском здравоохранении.

Отмечалось, что право человека на здоровье признано конституциями многих стран, провозглашено Уставом Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и становится важнейшим моральным императивом решения поставленной ВОЗ задачи — «Здоровье для всех». Конституция Российской Федерации (статья 41) также провозглашает, что каждый имеет право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения.

Вопреки этому естественное право человека на здоровую жизнь в нашей стране нарушается. За последние десять лет вдвое увеличилась заболеваемость и вдвое возросла смертность населения. Среди трудоспособного населения из-за не предотвращенной смерти только за 1997 год потеряно 3 миллиона 200 тысяч человеко-лет трудовой жизни, а это, в конечном счете, пять бюджетов здравоохранения.

Рождаемость не обеспечивает даже простого воспроизводства населения. При этом 46 процентов новорожденных имеют тот или иной диагноз заболевания или патологического отклонения от нормы.

Резко снизился уровень здоровья россиянина, ослаблен его иммунитет. Возросла заболеваемость практически всех социальных слоев населения. Увеличилась распространенность венерических болезней, СПИДа, психических расстройств, наркомании и др. За 1998 год на 100 тысяч населения зарегистрировано 76 новых случаев заболевания туберкулезом, а еще 5 лет назад их было 40. Катастрофическая ситуация сложилась с заболеваемостью и смертностью в пенитенциарной системе. Заболеваемость среди заключенных в 60 раз, а смертность в 30 раз выше общих показателей по Российской Федерации. Более 20 тысяч заключенных, больных туберкулезом, имеют устойчивую сопротивляемость к известным лекарственным препаратам.

Сократилась средняя продолжительность жизни, ускоренно «выгорают» ветераны войны и труда, разрывается физическая и духовная связь поколений.

Отмечаются дефицит отечественных и дороговизна импортных лекарств.

Кризис здоровья и здравоохранения в России

систем, поэтому системными должны быть и действия по его преодолению. Но они невозможны, пока общество не осознает глубину и опасность кризиса, не проявит «политическую волю» спасти жизнь, здоровье и будущее народа и не найдет финансовые и технические средства для решения этой сложнейшей задачи.

Конституция Российской Федерации существенно сузила обязательства государства по защите здоровья граждан. Реформы российского здравоохранения так и не произошло, отсутствует концепция здравоохранения, не оправдала себя действующая система медицинского страхования.

Участники Круглого стола считают, что:

Общество, властные органы и средства массовой информации должны осознать глубину и опасность сложившейся ситуации, которая неизбежно отразится на будущем страны.

Следует принять в качестве национальной идеи, национального приоритета сохранение и улучшение здоровья народа многонационального российского государства и проявить политическую волю к ее достижению.

Необходимы государственная общенациональная концепция и стратегия развития российского здравоохранения, включая частное.

Должны быть четко определены и обеспечены поступления средств на нужды здравоохранения из государственных и иных источников.

Врачу должны быть созданы такие условия, при которых он действительно мог бы следовать клятве Гиппократова, обеспечивая конституционное право граждан на бесплатную качественную медицинскую помощь в государственных и муниципальных лечебных учреждениях.

Следует вернуться к ранее широко обсуждавшемуся праву свободного выбора пунктов оказания медицинской помощи и лечащего врача.

Необходим пересмотр действующей концепции страховой медицины.

Настало время открыто обратить внимание избирателей на важность для каждого из них включения в предвыборные документы партий, блоков и отдельных мандатов пункта о безусловном праве россиян на здоровье, на бесплатное лечение в государственных и муниципальных медицинских учреждениях, на доступность лекарственных средств.

5 ноября 1999 года Международная правозащитная ассамблея совместно с Российским обществом Красного Креста, Институтом проблем гуманизма и милосердия, Институтом международного права и экономики им. А.С. Грибоедова и рядом общественных организаций провела Круглый стол на тему: «Вторая годовщина Федерального закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях». Приобретения и потери».

Законом установлен ряд неоспоримых, поддерживаемых всеми конфессиями норм, таких, как гарантия свободы совести и свободы вероисповедания, в том числе права исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними; недопустимость установления преимуществ, ограничений или иных форм

дискриминации в зависимости от отношения к религии; светский характер государства, в соответствии с которым никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; недопустимость вмешательства государства в определение гражданами своего отношения к религии и религиозной принадлежности и др.

Вместе с тем, в Федеральный закон введено множество положений, которые вызвали напряженную дискуссию при обсуждении его проекта. В первую очередь, они были связаны с кодификацией религиозных организаций, их государственной регистрацией, правами и условиями деятельности религиозных объединений и др. Многими, в том числе традиционными конфессиями, проект закона и сам Федеральный закон рассматривался и рассматривается как инструмент ограничения свободы совести и свободы деятельности религиозных объединений.

В результате обсуждения и дискуссии участники Круглого стола пришли к следующим выводам: любые законодательные акты, особенно в религиозной сфере, должны способствовать развитию в обществе терпимости, широты взглядов и более высокой значимости, придаваемой фактору разнообразия. Данный закон только посеял страх в сердцах верующих всех конфессий и серьезным образом помешал их основной работе — распространению духовных ценностей среди населения. Без таких нравственных качеств, как честность, надежность, стремление к совершенству, озабоченность проблемами мира и желание сотрудничества во имя мира, Российская Федерация не

сможет оставаться в ряду своих великих сестер по мировому сообществу.

Участники заседания Круглого стола считают, что во многих своих положениях и применении на практике Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» противоречит Конституции РФ. Он должен быть отменен, а регистрацию религиозных организаций следует осуществлять по действующему закону «Об общественных объединениях». Необходимо активно распространять знания о правах и обязанностях религиозных организаций как среди служителей культа, так и среди чиновников разного уровня. С этой целью необходимо большими тиражами издавать религиозоведческие книги, подготовленные квалифицированными специалистами, организовывать лекции, семинары. Следует признать право не только быть не причастным к какой-либо религии, но также право на активную антирелигиозную пропаганду. Недопустимо внедрение церкви в школы, армию и другие государственные учреждения.

Участники заседания Круглого стола с сожалением отмечают, что присутствовавший на заседании представитель Московского Патриархата вел себя крайне пассивно и не считал возможным высказаться по обсуждаемым вопросам.

*Михаил Арутюнов,
Президент Международной
правозащитной ассамблеи*

Партнеры МХГ

Менеджмент в НКО

18 ноября 1999 года закончился второй семинар программы «Менеджмент в НКО», проводимой в рамках совместного проекта Российского исследовательского центра по правам человека и Фонда «За гражданское общество» при поддержке Фонда Норвежского дома прав человека. В программе приняли участие представители 22 правозащитных организаций из различных регионов России — от Новороссийска до Петропавловска-Камчатского. «Менеджмент в НКО» — это цикл двух четырехдневных семинаров-тренингов для лидеров и активистов некоммерческого сектора, разработанных и успешно проводимых тренерами Тренинг-центра «Голубка».

Во время этих двух семинаров участники обсудили широкий спектр вопросов по управлению некоммерческими организациями:

- организационное развитие (лидерство и принятие решений, выработка командного духа, решение групповых проблем, работа с организационными ресурсами, навыки делового общения и делегирования ответственности, эффективная групповая работа);
- планирование (стратегическое планирование и управление проектами);
- разрешение конфликтов правилами переговоров и системного подхода к разрешению конфликтов на организационном уровне;
- финансовая устойчивость организации (социальное партнерство и основы маркетинга, поиск средств для организации, написание заявок на грант).

4 октября 1999 года 22 активиста правозащитного движения России приехали на первый семинар в рамках программы и в течение четырех дней обсуждали вопросы управления некоммерческими организациями. Второй

семинар начался 15 ноября и длился тоже четыре дня. Второй семинар начался с обсуждения того, какие знания и навыки, полученные в рамках программы, участники уже смогли использовать в своей работе. Приведем некоторые примеры:

- Вадим Карастелев из Новороссийского фонда «Школа Мира» сообщил, что после возвращения домой сотрудникам организации было предложено написать свое видение миссии организации, составить SWOT-анализ (анализ внутренних слабых и сильных сторон организации, а также внешних возможностей и угроз). Все подготовленные материалы были распечатаны и вывешены в офисе организации, следующим шагом будет сведение этих наработок в единое целое и выработка общей миссии организации и единой таблицы SWOT-анализа. Знакомство на семинаре с Надеждой Семенютой из Омской организации «Гуманизм и справедливость» позволило провести экспертизу одного из региональных законопроектов;

- Андрей Юров, лидер Молодежного правозащитного движения, поделился информацией о проведенной конференции молодежного движения, на которой активно использовались модели и методики ведения семинаров, применяемые в рамках программы «Менеджмент в НКО»;

- Вера Лемесева из Московского фонда «Благодарение» рассказала, что после семинара в их организации активно используется методика «Я сообщения». Эта методика была передана врачам московской больницы, с которой фонд сотрудничает, и активно ими используется при общении с пациентами. Вера отметила, что эта методика помогает избежать конфликтов между пациентами и врачами.

Основной метод обучения в рамках этой программы — обучение через опыт. На семинарах было очень много мозговых штурмов, работы в малых группах, практических упражнений, ролевых игр, обсуждений, по результатам которых выводы делались совместно участниками и тренерами семинаров.

Оценивая семинар, участники отмечали следующее: «было затронуто несколько важных проблем, дано очень много полезной и важной информации, есть дополнительный повод заняться самоанализом и анализом различных ситуаций», «все темы для меня очень актуальны, мне было необходимо улучшить свои знания по этим вопросам, чтобы улучшить работу организации», «обсуждаемые темы (например, разрешение конфликтов) заставили задуматься, что очень важно», «больше всего понравилась возможность систематизировать собственные разрозненные знания».

Проведение двухуровневой программы по управлению некоммерческими организациями для российских правозащитников является логическим продолжением и развитием образовательных программ как Центра по правам человека, так и Фонда «За гражданское общество». Центр неоднократно проводил конференции и обучающие мероприятия в области прав человека. В последнее время Фондом «За гражданское общество» проведено около 20 различных образовательных мероприятий как по вопросам управления некоммерческими организациями, так и по правозащитным темам, в которых приняло участие более 200 активистов правозащитного движения России. В 2000 году мы планируем дальнейшее развитие наших образовательных программ.

Наталья Таубина,
Фонд «За гражданское общество»

INTERNATIONAL
HELSINKI
FEDERATION FOR
HUMAN RIGHTS

Международная Хельсинкская Федерация

Продолжаем публикацию доклада "Религиозная дискриминация и соответствующие нарушения Хельсинкских соглашений", представленного Международной Хельсинкской Федерацией на заседании ОБСЕ в Вене в марте 1999 года. Текст доклада подготовлен сотрудницей Международной Хельсинкской Федерации Паулой Тичерне-Лемпийнен.

В №№ 4, 5, 7, 8, 9, 10 "Хроники Московской Хельсинкской группы" опубликованы отрывки из доклада о положении в области свободы совести в России, Австрии, Бельгии, Болгарии, Франции, Германии, Греции, Казахстане, Киргизстане, Латвии и Македонии. В этом номере "Хроники" мы познакомим читателей с ситуацией в Молдавии, Румынии, Таджикистане и Туркмении.

Молдоваⁱ

Духовенство, которое желает выехать из страны для участия в религиозных мероприятиях, должно испросить разрешение у государственных органов. К тому же, власти имеют право "налагать экономико-финансовый контроль, помимо фискального контроля, на религии или религиозные организации". Прозелитизм запрещен законом.

Молдавское правительство, добиваясь принятия в Совет Европы в течение нескольких лет, так и не смогло исполнить свои обязательства по разрешению конфликта между Молдавской православной церковью (*Mitropolia Molodvei*), представляющей большинство, и Бессарабской православной церковью (*Mitropolia Basarabiei*)ⁱⁱ. Правительство отказывается регистрировать последнюю, потому что "ее деятельность противоречит церковным правилам (то есть тем, что существуют в Молдавской православной церкви)... и ее признание правительством будет расценено как игнорирование существования канонического порядка в Православной церкви в Молдове". Решение кассационного суда о том, чтобы заставить правительство зарегистрировать Бессарабскую православную церковь, было отменено Верховным судом, который нашел процедурные нарушения со стороны Бессарабской церкви в процессе регистрации. В конце 1998 года церковь снова попыталась зарегистрироваться, но получила отказ.

В Приднестровской Молдавской Республике (ПМР) неправославные религиозные организации подвергаются давлению и сталкиваются с высшей степенью религиозной нетерпимости. Местные власти препятствуют осуществлению ими религиозной практики, запрещая мирные собрания, распространение литературы в публичных местах, подвергая их притеснениям и унижениям.

Власти ПМР отказались регистрировать общину Свидетелей Иеговы и местную баптистскую общину как

юридические лица. Относительно Свидетелей Иеговы они вынесли заключение, что их устав не соответствует местному законодательству, потому что группа отказывается служить в армии, запрещает переливание крови, она является "деструктивной", "нетрадиционной", "нетерпимой и агрессивной" по отношению к другим религиям. Члены обеих общин были арестованы за распространение религиозной литературы и допрошены в полиции. В местах их молитвенных собраний были проведены обыски.

Румынияⁱⁱⁱ

Государственный секретариат по делам деноминаций Румынского правительства нарушает свободу вероисповеданий, поскольку отказывается регистрировать «новые» религиозные группы. Такие религиозные группы, как Свидетели Иеговы или бахаистская община, которые были зарегистрированы как организации, не имеют права свободно исповедовать свои религиозные верования. Им не разрешают строительство зданий для богослужений, кладбищ и т.д.

В 1994 году Православная церковь Румынии добавила к своему названию еще и "национальная церковь Румынии". Несмотря на отсутствие официального признания как национальной, румынские власти фактически ее таковой считают, и поэтому она пользуется существенной финансовой поддержкой государства и оказывает реальное влияние на политику. Ей также предоставлены значительные возможности ведения проповеднической деятельности: бесплатное эфирное время на национальном радио и телевидении. При этом она активно протестовала против радиовещания евангелических радиостанций.^{iv}

В начале 1990-х евангелические христиане получили лицензию на радиовещание для открытия радиостанций в

шести румынских городах. Лицензии обычно выдаются на пять лет. В конце 1998 года Национальный комитет по аудио-и видеопродукции, который выдает лицензии на радиовещание, сообщил всем шести станциям, что их лицензии не будут возобновлены после окончания срока их действия.^v

Таджикистан^{vi}

Статья 8 Конституции Таджикистана декларирует отделение церкви от государства и ставит условие, что религиозные организации не должны вмешиваться в дела государства. Несмотря на это, Комитет по религиозным делам, созданный правительством, несет ответственность за регистрацию религиозных организаций и наблюдает за их деятельностью. Выясняется, что главная забота властей состоит в устранении исламского влияния на власть. Практически в каждой публичной речи президент Рахмонов подчеркивает светскую природу государства.

Лидер Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) Саид Абдулло Нури заявил, что существование различных религиозных конфессий создает угрозу таджикской нации, но при этом ОТО не призывает к усилению ислама в Таджикистане.

Правительство распустило Муфтият, независимое объединение муфтиев и мусульманских общин Таджикистана, и создало Совет девяти мусульманских лидеров. Этот Совет должен работать напрямую с правительственным Комитетом по религиозным делам. Однако такая форма взаимодействия противоречит положению Конституции об отделении церкви от государства.

Туркменистан

Члены Церкви адвентистов седьмого дня в Туркмении поняли, что, оказывается, у них нет права на исповедание и практику своей веры. Согласно сведениям, поступившим от Павла Федотова, церковного пастора в Ашхабаде, 25 марта 1998 года в городе Чарджоу сотрудники КНБ (Комитета национальной безопасности — секретные службы) задержали пастора и другого служителя церкви. Библия и религиозные материалы, включая книги, видео- и аудиокассеты, были конфискованы, все деньги были изъяты в качестве "штрафа" на основании того, что община не зарегистрирована и потому не имела никаких прав продавать книги или вести какие-либо другие виды религиозной деятельности.

В селе Безмейн, где живут 4 члена церкви адвентистов и примерно 10 человек, которые посещают церковь, не будучи ее членами, государственный чиновник устно предостерег общину от проведения собраний, поскольку у них нет государственной регистрации. Даже в столице Туркмении Ашхабаде адвентистам не удалось получить регистрацию. Когда Туркменистан стал независимым, их попросили перерегистрировать церковь в Ашхабаде, но, несмотря на повторяющиеся попытки сделать это, им отказывали в регистрации каждый раз по новым причинам. Государственные чиновники пытались закрыть церковь и заставить ее членов прекратить посещение религиозных собраний.

В соответствии с туркменским законом о свободе совести и религиозных организациях, принятом в 1991 году, 300 мусульманским и только 20 другим религиозным общинам было предложено пройти регистрацию. Однако после поправок к закону в 1995 году цифра увеличилась до 500 религиозных общин, эта же цифра повторилась в президентском указе № 2906 от

6 декабря 1996 года. Только мусульмане-суниты и русские православные христиане имеют официальную регистрацию в Министерстве юстиции. Перерегистрация началась зимой 1997 года, лишив мусульман примерно половины их зарегистрированных молитвенных мест. Начиная с этого момента, притеснения незарегистрированных общин, включая баптистов, пятидесятников, Свидетелей Иеговы, усилились.^{vii}

Согласно сведениям, предоставленным Human Rights Without Frontiers, туркменским студентам-христианам, которые встречались на занятиях по изучению Библии, университетскими властями было сделано предупреждение с угрозой исключения из университета.

17 января 1998 года Свидетелям Иеговы было отказано в регистрации по причине нарушения ими процедурных правил на церемонии открытия, поскольку представитель Комитета по религиозным делам и президент Туркменистана на ней не присутствовали. Новое заявление на регистрацию было подано 20 мая 1998 года и осталось без ответа вплоть до 11 сентября. По словам министра юстиции Т. Халиева, Свидетели Иеговы подделали подписи на регистрационных документах. Кроме этого, он выразил неодобрение по поводу того, что Свидетели Иеговы отказываются служить в армии.^{viii}

Около 30 членов общины Свидетелей Иеговы оштрафовали на основании статьи 205 Административного кодекса (АК) Туркменистана. Ни одно письменное решение не содержит каких-либо объяснений, как именно была нарушена статья 205 АК. Никто не смог объяснить господину Мюллеру, юристу, какие параграфы статьи послужили основанием для наложения штрафа на этих людей. В ответ звучало только: "...запрещено, запрещено, запрещено".^{ix}

Несколько представителей общины Свидетелей Иеговы как частные лица взяли в аренду три автобуса для путешествия в город Тараз в Казахстане, где 21 — 23 августа 1998 года должен был проходить их окружной съезд. Пограничники не позволили им пересечь границу Туркменистана на основании того, что община не зарегистрирована.^x

Возражения совести

В Туркменистане нет закона об альтернативной гражданской службе, и, по словам Министра юстиции, согласно конституции каждый обязан служить в армии. Два молодых члена общины Свидетелей Иеговы в настоящее время находятся в тюрьме как отказчики по возражениям совести. Роман Сидельников 25 июня 1998 года был приговорен к 2 годам тюремного заключения, несмотря на то, что уже был приговорен за это же преступление к исправительным работам в мае 1996 года. Повторный приговор нарушает юридический принцип *non bis in idem* (не дважды за одно и то же). Олег Воронин сидит в тюрьме уже пять с половиной лет за дезертирство.^{xi}

Перевод Наталии Пуха

ⁱ Информация предоставлена Хельсинкским комитетом по правам человека Республики Молдова.

ⁱⁱ Бессарабская православная церковь была основана до советских времен. Первоначально молдавское правительство отказалось ее регистрировать на основании того, что в Молдавии уже существует православная церковь.

ⁱⁱⁱ События, описываемые в этом отрывке, относятся к осени 1998 года.

^{iv} Сообщение Human Rights Without Frontiers "Румыния: обращение президента Румынского миссионерского общества" от 6 августа 1998 года.

^v Пресс-релиз "Евангелическое радио в Румынии должно замолчать", распространенный Human Rights Without Frontiers в ноябре 1998 года.

^{vi} Информация взята из ежегодного доклада о Таджикистане за 1998 год, составленного Алма-Атинской Хельсинкской группой.

^{vii} Сообщение Кестонской службы новостей от 23 апреля 1998 года.

^{viii} Заявления, сделанные во время встречи Любомира Мюллера, юриста, и Т. Халиева, министра юстиции Республики Туркменистан 28 августа 1998 года. Источник информации: Любомир Мюллер, 11 сентября 1998 года.*

^{ix} Информация получена во время встречи Любомира Мюллера с членами двух административных комиссий в Ашхабаде. Источник: Любомир Мюллер, 11 сентября 1998 года.

^x Тот же источник.

^{xi} Сообщение Human Rights Without Frontiers от 16 июля и 23 октября 1998 года.

Преследования инакомыслящих

Силовики Костромы убивают в тюрьме правозащитника Решита Гошаева

В 1997 году, после целого ряда криминальных событий, правозащитнику Гошаеву удалось возбудить уголовное дело против пяти сотрудников Костромского РУОПа, которые занимались рэкетом, бандитизмом в открытой форме, вымогая деньги у предпринимателей избиениями, пытками, угрозами убийств и убийствами. Их такса – 50 тысяч рублей первоначальный взнос, а затем 100 долларов в месяц. Гошаев, бывший в то время предпринимателем, отказался платить такую мзду Костромскому РУОПу. Его постоянно преследовали, неоднократно избивали, пытались убить. Тем не менее, 5 офицеров РУОП предстали перед судом, 4 из них осуждены, приговорены к различным срокам наказания — до 3,5 лет, с отбыванием наказания условно. Все освобождены из-под стражи.

Когда в июле 1999 года начался судебный процесс над РУОПовцами, Гошаев был жестоко избит сотрудниками РУОП. После избиения Гошаев две недели пролежал в больнице, и выписали его из стационара, больного, под сильным давлением на врачей влиятельных лиц силовых структур Костромы. Он, больной, продолжал участвовать в судебном процессе в качестве потерпевшего.

15 августа 1999 года, уже после вынесения приговора РУОПовцам и их освобождения, Гошаева снова схватили на улице и бросили в тюрьму, предъявив ему обвинения по целому ряду уголовных дел, которые на него возбуждались прежде, с целью заставить отказаться от обвинений РУОПовцев. Эти дела неоднократно прекращались районными прокуратурами как не имеющие состава преступления. Теперь областная прокуратура собрала все «развалившиеся» дела в одно уголовное дело и городской прокурор Валентин Рябков

подписал санкцию на арест Гошаева.

Цель помещения Гошаева в тюрьму – его физическое уничтожение. Теперь это намерение начало осуществляться. Гошаева поместили в камеру № 9 Костромского СИЗО-1, где находится 12 человек. С момента водворения Гошаева оперативники перестали поставлять в камеру № 9 наркотики (эта практика, к сожалению, существует), распространив среди заключенных слухи, что наркотики им не дают, так как боятся Гошаева. Заключенные камеры стали угрожать Гошаеву расправой. В течение месяца он не спал, находился в постоянном ожидании расправы. Опасаясь, что вспыхнувшую в камере драку силовики используют против Гошаева и тем самым подведут его под новое, уже реальное, уголовное дело, Гошаев 12 октября 1999 года объявил голодовку и был переведен в карцер. На заявление Гошаева о голодовке администрация СИЗО ответила: «Тебе остается один выход – повеситься, это легче и быстрее».

В своем письме в Московскую Хельсинкскую группу и редакцию журнала «Защита прав и свобод человека» Решит Гошаев пишет: «Силовые структуры Костромы не смогли убить меня в открытую и сделали так, что мне нет места ни в одной камере, меня подстрекают к самоубийству или физической расправе с сокамерниками, так как по возбужденным против меня уголовным делам у них нет серьезных доказательств и в суде обвинения не найдут подтверждения».

*Александр Любославский,
общественный защитник Решита Гошаева*

Решит Гошаев, борясь за свои права, 12 октября 1999 г. начал голодовку. 17 ноября состоялся суд, в ходе которого Р. Гошаеву было отказано в изменении меры пресечения. Защитниками поданы жалобы в кассационную инстанцию облсуда.

Более 55 дней Решит держит голодовку.

Правозащитники настаивают на немедленном освобождении Гошаева из-под стражи в целях сохранения его жизни и здоровья.

По следам публикаций

6 сентября 1999 года в газете «Экспресс-Хроника» Зоя Орьяхова в статье «Правозащитный анархизм» отчиталась, так сказать, о посещении пресс-конференции на тему: «Враги народа на Кубани: беременную анархистку-коммунистку осудили на 4 года». Устроителям пресс-конференции отчет журналистки показался недобросовестным, и они обратились в газету с просьбой предоставить им возможность разъяснить свою позицию на страницах «Экспресс-Хроники», где была напечатана упомянутая статья. Но «Э-Х» не посчитала нужным развивать эту тему. Поэтому редакция «Хроники Московской Хельсинкской группы» с удовольствием предоставляет слово Валентине Гефтеру и Александру Соколову, ведь для того, чтобы быть понятыми, иногда достаточно быть просто услышанными.

«Для пользы» правозащитного дела — стоит ли посещать пресс-конференции и ИНТЕРНЕТ

Читают ли российские судьи газеты, в том числе правозащитные, перед вынесением приговора или рассмотрением кассационной либо надзорной жалобы? Наверяд ли, но иногда кажется — да и стоит ли...

В Краснодаре анархистке Л. Щипцовой, якобы руководившей из Москвы незрелым адыгейским пироманом, этим летом дали 4 года лишения свободы за хранение и пересылку взрывчатых веществ. В первую очередь, на основании его признаний: сначала он предъявил свой рюкзак с элементами взрывного устройства при заурядной уличной проверке документов, а потом поведал местному ФСБ тайну заговора против бачки Кондратенко и здания его администрации. По мнению защитников обвиняемой и московского Общества «Мемориал», отсутствие прямых доказательств ее вины и поднятая с подачи следствия пропагандистская шумиха давали основания для того, чтобы не был вынесен столь неординарный для таких дел приговор. Тем более что суд мог, не выходя за рамки закона, проявить гуманность: амнистировать вновьявленную Софью Перовскую с большим малолеткой на руках до рассмотрения дела или хотя бы отсрочить исполнение наказания на год ввиду предстоящих родов.

Именно это и твердили правозащитники все время и, в частности, на пресс-конференции 31 августа 1999 года, где мы подробно все разъяснили всего лишь двум присутствовавшим журналисткам московских газет. Одна, из «Независимой газеты», напутав в деталях в своей публикации, добросовестно изложила суть наших аргументов и обращений в следующие судебные инстанции. Другая, из «Экспресс-Хроники» («Э-Х»), изучив вдобавок мемориальскую страницу в Интернете, обвинила нас в правозащитном анархизме и прочей эмоционально-теоретической путанице, ведущей к безоговорочной поддержке анархо-экстремистов, подозреваемых во взрывах приемной ФСБ и комплекса на Манеже.

Правда, накануне публикации Президиум Краснодарского краевого суда изменил наказание той самой «террористке» на условное, косвенно подтвердив весомые сомнения в доказательности обвинения и несерьезность угрозы для общества и даже (!) государства со стороны этой обремененной теперь уже двумя малыми детьми женщины.

Казалось бы, в этом конкретном деле история всех нас рано или поздно рассудит, но некоторые принципиальные точки над «i» желательно расставить уже сейчас...

Во-первых, хотелось бы, чтоб все журналисты в своих отчетах о пресс-конференциях достоверно излагали не только информационный повод и направленность позиции выступающих там, но и их

аргументацию. В данном случае это было несложно, т.к. мы не один раз давали прессе письменные материалы по краснодарскому процессу с изложением своей позиции; к тому же, она подробно изложена на сайте «Мемориала», который «Э-Х» пристально изучила. Но, видимо, нелюбовь к анархо-коммунизму и неприятие критического отношения правозащитников к уголовному преследованию его сторонники заслонили для газеты факты и аргументы, свидетельствующие в пользу осужденных. Не говоря уж о милости к падшим и прочей либеральной шелухе, мешающей вашей борьбе с мировым коммунизмом и терроризмом.

Теперь к «теории вопроса». Утверждение корреспондентки Орьяховой и, очевидно, редакции газеты состоит в том, что лишь серьезные процессуальные нарушения (пытки, некорректность обысков и допросов, самооговор вместо улики) указывают на возможную невиновность осужденного. Если же их нет, то нечего, мол, правозащитникам со своими эмоциями впутываться в весьма грязные истории и выгораживать насильников и экстремистов, в частности и в особенности концентрирующихся на Кубани.

Вот тут-то и таится непонимание нашей позиции, а может быть, и ваше несогласие с ней — вне зависимости от того, на чью мельницу льется вода в той или иной ситуации. Дело в том, что помимо процессуальных нарушений, которые нетерпимы в доказательном расследовании любого реального правонарушения (аксиома!), в делах с политическим контекстом и, особенно, при преследовании активистов гражданского общества необходимо знать всю подоплеку, выявить возможные или заявленные мотивы действий власти и обвиняемого. Причем, это не означает индальгенции любым политзаключенным и освобождения от ответственности за их насильственные действия или планы. Но требуется особое внимание ко всем деталям и сторонам данного дела, а не к одному лишь формальному соблюдению правовых норм и процедур.

Например, если бы при всей корректности ведения следствия краснодарских анархистов судили бы за приготовление к террору против администрации края, а не только за пресловутый рюкзак за спиной несостоявшегося камикадзе и пересланную ему книгу о взрывчатых веществах... Тогда тоже можно было бы говорить о беспристрастности суда и неангажированности следствия, которое занималось еще и слежкой за адвокатами, интересовалось политическими взглядами не только обвиняемых, но и их окружения? И все это на фоне газетных обличений в готовившемся теракте и благодарностей правоохранительным органам за бдительность в охране начальства. Того самого, которое заявляло задолго до суда: «В ноябре месяце была

разоблачена группа террористов, с бомбой — 1,7 килограмма тротила, которую должны были взорвать у меня под кабинетом... Это оказались люди еврейской национальности. Я собрал силовые структуры и говорю: не обнародовать, дабы не вызвать волну антисемитизма». А до этого немного по-другому: «Среди террористов были чех, адыгеец и русская из Сибири. Что, кроме денег, могло связать этих людей?» И губернатор Кондратенко (это все его слова!) уточняет в третий раз — «...их объединяют деньги сионистских центров».

И после этого ваши упреки в правозащитном анархизме останутся в силе? Неужели мы должны защищать такую власть, все ветви которой с помощью неодноразового пропагандистского вливания дают гидру анархо-коммунизма в своем регионе, соблюдая процессуальные формальности? Или, как в другом упоминутом вами случае, два с лишним года пытаюсь наказать двух «вредных» местных активистов — Василия Чайкина и его защитника, последовательно и заинтересованно подбирая обоим те или другие правонарушения (возможно, не только мнимые) и статьи УК. А разве то, что это преследование нескрываемо ангажировано и проходило с массой процессуальных «натяжек», приведя к потере здоровья и угрозам для жизни обоих, не перевешивает некий излишний запал ряда его защитников на расстоянии? (Кстати, Чайкин обвиняется не в изнасиловании, а в совращении рано созревших девиц, и то прямо не доказанном).

Так где же наше общее: «сомнения в пользу обвиняемого»?

Конечно, борьба с тоталитаризмом и его политическими статьями в УК, психушками и псевдоправовым оформлением преследований за убеждения была делом гораздо более опасным и благородным, чем сегодняшние попытки научиться жить по Праву, а не применительно к обстоятельствам. И все же давайте будем «готовы выступить в защиту любого, в том числе и бросившего вызов власти и обществу», но не безоговорочно (в чем нас без достаточных оснований укоряет «Э-Х», судя по приведенной цитате с обвинительно-итогаемым уклоном). А при одном важном условии — если в преследовании властями правонарушителя (далеко не всегда только мнимого, т.е. «узника совести») прослеживаются внеправовые мотивы. И если при этом формально все законоподобно, а справедливость и гуманность правосудия игнорируются по причинам целесообразности, корпоративности власти предрержащих, популизма — то наш с вами долг вступить. Но не за оправдание убийцы, даже если его приговорили к смертной казни; террориста, даже если ему подбросили пакетик наркотиков; радикала любого цвета, хотя подложенная им бомба никого не могла убить, а всего лишь разрушила памятник.

Выступить не «за» и, тем более, не против них. А за адекватное их реальным, а не приписываемым деяниям, равное и беспристрастное применение Права на основе отвечающих всеобщим правозащитным принципам и стандартам законов. Ко всем обвиняемым без единого исключения, исходя из совокупности мотивов и обстоятельств их дел, а не только отслеживая формально-процедурные ошибки и нарушения.

Вряд ли ваша газета не согласится с таким подходом. И для его утверждения на практике можно и должно спорить друг с другом по конкретным делам. Но только не за счет судьбы тех, кто, даже если он преступил закон, нарвался на неадекватный ответный «пресс» государства, все еще далекого от правового.

Валентин Гефтер, Александр Соколов,
Правозащитный центр «Мемориал»

Послесловие (три месяца спустя)

Вот как писала «Экспресс-Хроника» (от 6.09.) относительно правозащитников и просто анархистов: «Молодые анархисты, поигрывающие бомбами и призывающие к насилию, в России реально существуют. Ими интересуется следствие по делу о взрыве у приемной ФСБ; судя по тому, что на месте теракта на Манежной площади были найдены листовки некой «Партии революционных писателей», анархистская версия будет отрабатываться ФСБ и сейчас. Два новых дела по экстремистам выделены следствием по результатам обысков, сделанных в ходе краснодарского дела. И безоговорочная поддержка правозащитников, готовых выступить в защиту любого, бросившего вызов власти и обществу, этими темными деятелями наверняка будет востребована».

Зима уж на дворе, и взрывы реальные, а не виртуально-шутейные прозвучали в эти месяцы, что «оправдало» в глазах того же общества большую войну на Кавказе. Но власть в лице то ли взрывающей (на Кузнецком), то ли взрывающей (в Рязани) ФСБ норовит и дальше пугать нас анархоугрозой на фоне отсутствия наличия реальных виновников реальных взрывов.

Да, чекисты не оставляют вниманием давно «просвечиваемых» ими младорадикалов, «перетасовывая» эту горстку латентных террористов на допросах и обысках — и ночью и днем, и женщин с детьми, и со случайно найденными наркотиками, и с невозможностью адвокатской защиты. Под таким фонарем нетрудно найти врагов народа; почти также, как среди массы «кавказцев», у которых вечно что-то не то (оружие, наркотики) находится в карманах, паспортах и детских вещах.

Заметим, что это поиски по аналогии: если некто шел по Краснодару со «странным» рюкзаком, то, конечно, его знакомые по переписке должны были взорвать приемную ФСБ и лужковско-манежное подземелье, в перерыве приехав на юг свидетелями защиты по делу их общей предводительницы.

И не надо передергивать, экспресс-хроникерши: мы не поддерживаем «темных деятелей» (ни по взглядам, ни по цвету волос), а защищаем их как более уязвимых от усердия правоохранителей, ой как не любящих меньшинства любого типа. Потому, кстати, что видим, как затем в судах спасают безнадежно провальное следствие уголовные дела против этих «темных», приговаривая их к стандартным срокам пропорционально стандартным же обвинениям в хранении одних и тех же доз и наборов неположенного ими самими.

Такая уж у нас забота — защищать даже виновных, чтобы на них не навесили лишнего гослюбителя решения задач с известным ответом. И, несмотря на их местами не всегда симпатичные взгляды и деяния, — лишь бы они были не раздутыми до масштабов мирового заговора, как в Краснодаре, не выскакивающими как черт из табакерки органов и их всегда правых рьяных представителей, как в делах о московских взрывах.

Так с кем вы, мастера острого правозащитного пера — с потенциальной жертвой не правового все еще государства или с властью, у которой сила часто заменяет разум и совесть? Отсутствие их или сон, как известно, порождают чудовищ...

С презумпцией невиновности или с презумпцией вины? Нет ответа...

Валентин Гефтер,
Правозащитный центр «Мемориал»

Интервью

Мы готовы к сотрудничеству

Представляем организации — члены МХФ

В № 12 (54) «Хроники Московской Хельсинкской группы» публиковался отчет о поездке в Кишинев на конференцию «Деятельность по защите прав человека. Проблемы Приднестровья». Штефан Урыту, председатель Хельсинкского комитета по правам человека в Молдове, ответил на вопросы нашего корреспондента

— Скажите, пожалуйста, когда был создан Хельсинкский комитет по правам человека, что стало побудительной причиной для его создания?

— Собственно говоря, Комитет как правозащитная организация возник под названием «Комитет по правам человека в Тирасполе» 15 января 1990 года, но тогда еще не был Хельсинкским. Он возник как необходимость противостоять произволу, который начался после распада бывшего Советского Союза. В то время мы чувствовали, что необходимо создать организацию, которая отслеживала бы случаи грубых нарушений прав человека. Бывало так: подходят к дверям, звонят — и сразу стреляют, невзирая на то, кто за дверью — пожилой человек, женщина или ребенок.

— Это происходило совершенно беспричинно?

— Нет, конечно, стреляли по выборочным квартирам — политических деятелей, например. Мою дверь в квартиру ломали дважды, а у меня две дочери. Они прятались в углу, понимая, что будет что-то страшное. Квартира находится на шестом этаже, в окно не выпрыгнешь, телефона нет. И в такой ситуации побывали очень многие люди. Но это со мной случилось позже. Когда создавался Комитет, я чувствовал себя более свободно.

— Вы занимались политикой?

— Не знаю, можно ли это называть политикой. Мы выступали против того, что в человека, попытавшегося остановить машину, беспричинно стреляют. Это происходило в 90-е годы, тогда начались серьезные противостояния. Тогда мы не знали, что существует столько международных правозащитных организаций. Я только к 1992 году прозрел, что есть международные организации, которые могут оказать финансовую поддержку, у которых можно заручиться поддержкой. Мы просто работали. К нам приезжали корреспонденты из разных международных агентств, которые брали информацию, — но больше для проверки каких-то своих сведений.

— То есть для создания объективной картины происходящего они приходили еще и к Вам?

— Да. Когда мы слышали, что приезжает какая-то делегация, — а они обычно встречались только с Тираспольской администрацией — мы тоже настаивали на встрече, предоставляли им информацию. Правда, нам потом приходилось здорово крутиться. 7 марта 1992 года исчез один из членов нашего Комитета, Анатолий Животков, и мы до сих пор не знаем, что с ним. Мы писали письма в различные организации, обращались на телевидение с просьбой помочь.

— Для того чтобы было проведено расследование?

— Да. Но из Кишинева тогда отвечали, что дело происходит в Тирасполе, а туда они не имеют доступа. А в Тирасполе говорили, что, мол, это ваш Народный фронт, поэтому обращайтесь в Кишинев.

— То есть, насколько я поняла, в Тирасполе была создана организация, настроенная несколько оппозиционно режиму, существующему тогда в Тирасполе?

— Мы работали только в Тирасполе. Если нас приглашали в другие районы Приднестровья для сбора информации и ее анализа, то мы, конечно, ездили туда. Можно сказать так, что любой человек или организация, которые говорили бы что-то против желания тираспольских властей, — уже были оппозицией. Хотя я всегда чувствовал себя большим патриотом Тирасполя, чем Кишинева. Сейчас там, правда, какой-то хаос, беспорядки, а раньше это был очень красивый город.

— Мне показалось, что он и сейчас достаточно чистый и красивый.

— Я, к сожалению, не был там уже два года.

— Это потому, что Вы в Тирасполе — персона нон грата?

— Не только поэтому. Я иногда бываю в Тирасполе по делам. Но надолго меня власти не пускают, хотя я давал в свое время подписку о невыезде из Тирасполя.

— Давайте вернемся к основной теме. Итак, был создан Комитет. Сколько в нем было человек?

— Тогда нас было четверо. Журналист, актер, рабочий и я, преподаватель, заместитель декана нашего университета.

— И цель у Вас была одна — собирать информацию о нарушениях прав человека и транслировать эту информацию для того, чтобы она стала достоянием гласности широкой мировой общественности?

— Откровенно говоря, мы тогда такой четкой цели не видели. Мы как бы бродили в потемках, но чувствовали, что нужно сделать что-то для облегчения страданий людей. Ведь к нам приходили люди, хотя многие и считали нас чуть ли не шпионами, потому что очень много скапливалось у нас информации. Но люди знали, что это единственное место, куда можно прийти, все рассказать — и тебя выслушают, поймут, дадут совет. Сами того не желая, мы получали информацию, которая не имела отношения к правам человека. Прежде всего, нам удалось защитить права двух офицеров 14-й армии — это, возможно, нам и подняло престиж. Потому что мы не смотрели на национальность, не смотрели, кто на чьей стороне, — права любого человека должны быть защищены.

— То есть Вы поступали как настоящие правозащитники, потому что настоящий правозащитник не делит людей на красных, черных, зеленых.

— Сейчас я это хорошо понимаю, читая международные документы, материалы многих семинаров, беседуя с людьми. Но тогда мы этого не знали. Мы даже Декларацию прав человека получили только потом. Мы чувствовали подсознательно, интуитивно, что если мы будем действовать по-другому, если мы будем делить людей, то у нас обязательно появятся враги. Враги у нас все равно появились, но это были как раз грубые нарушители прав человека. И как теперь выяснилось, многие из них стали жертвами того режима, который сами создавали.

— Вы начали работать. А что было дальше? Как образовался нынешний Комитет? Почему Вы оказались в Кишиневе?

— Началось все с того, что, как я уже говорил, был арестован один из наших людей, Анатолий Животков. Во всяком случае, есть свидетели того, как его уводили. Знаете, он часто вступал в беседы на улицах, как и я, впрочем. Мы постоянно пытались объяснить людям, что лучше проблему решить в разговоре, чем кулаками, рассказать им, что происходит. Ведь многие знают, что надо бороться, но не знают — за что. Потом, 4 мая 1992 года, арестовали четырех медиков, и мы выступили в их защиту. К нам приходили их жены и родственники, говорили, что ответ от властей один: у Кишинева нет доступа, а Тирасполь не хочет этим заниматься. 19 мая того же года арестовали заместителя мэра села Карагаш Алексея Коновалова — мы подозреваем, что его взяли за то, что он организовал предвыборную кампанию Снегура на президентских выборах 1991 года. Держали его в Слободейском районе, в подвальном помещении местного КГБ. Мы с женой Коновалова обратились к прокурору Лучику, объяснив, что знаем, где находится задержанный. Это происходило 1 июня, на следующий день арестовали и меня. Причем брали меня, как какого-то особо опасного преступника, человек 10 — 15 в штатском, с выкручиванием рук и избиванием.

— А ордер Вам был предъявлен?

— Нет, вообще никаких бумаг мне не показывали. На допросе в отделении милиции меня попытались обвинить в хранении оружия, но обыск в моей квартире ничего не дал. Ночь я провел в камере, где стены были в кровавых подтеках. Охрана каждые 15 минут открывала окошечко, и я боялся, что меня просто убьют. Утром мне позволили встретиться с представителем нашего университета, чтобы успокоить студентов, передать, что я жив.

— Неужели Вам до сих пор неизвестно, в чем Вас обвиняли?

— Нет. Меня продержали в камере предварительного заключения без предъявления обвинения 82 дня.

— Вас часто вызывали на допросы?

— В том-то и дело, что нет. Была всего одна встреча, вроде очной ставки. Потом я объявил голодовку. В конце концов, меня выпустили под подписку о невыезде. Правда, от меня потребовали, чтобы я не занимался политикой и правозащитной. Но этого я, конечно, обещать не стал.

— А теперь несколько конкретных вопросов. Когда Ваша организация стала членом Международной Хельсинкской федерации?

— Как раз после освобождения, в августе 1992 года, нам позвонили из Хельсинки. Мы много говорили о наших проблемах. И мне предложили зарегистрировать наш Комитет как республиканскую организацию. Я сказал, что это возможно, но тогда он будет считаться недействительным в Тирасполе. Первую материальную помощь мы получили в апреле 1993 года от Фонда Сороса. И тогда мы стали работать уже более систематично. С 1995 года мы регулярно представляем годовые отчеты по ситуации с правами человека в Молдове.

— То есть Вы проводите мониторинг?

— Да, но не только. У нас деятельность такого характера — мониторинг, составление отчетов и распространение информации, доведение до сведения населения содержания международных документов, то есть просветительская работа. Мы с 1995 года неплохо работаем с адвокатами, проводим семинары. За прошлый год к нашим адвокатам обратились более 800 человек. Около 300 жалоб оказались пригодными для Комитета, и уже около 80 из них были решены нашими силами на месте. Этот процент, конечно, низкий по сравнению с тем, что было, когда Молдова еще стремилась в Совет Европы. Тогда нам стоило только позвонить, не то, что написать протест, и сразу была реакция властей.

— Вчера на семинаре я увидела, что Ваш Комитет пользуется уважением в республике Молдова, то есть с Вами считаются и к Вам обращаются. Какие отношения у Вас с властями?

— Как раз вчерашний семинар мне меньше понравился, потому что обычно у нас представительство на более высоком уровне. Я, например, слышал такие разговоры в МВ, надо кого-то послать на семинар, а то начнут нас критиковать. Мы же стараемся быть непредвзятыми. С судебными инстанциями у нас хорошие отношения, конструктивные. Мы их критикуем, но мы же их и поддерживаем по многим делам, приветствуем их независимость.

— И все-таки одним словом, как можно охарактеризовать Ваши отношения с властями?

— Я мог бы сказать, что имидж в целом у нас хороший, может быть, даже слишком хороший для неправительственной организации. И нас воспринимают здесь не как обычную неправительственную организацию, а как членов Международной Хельсинкской федерации, как организацию на уровне ОБСЕ. Мы, кстати, иногда конкурируем, даже спорим. И это еще больше повышает наш престиж. Иногда мы дискутируем и с президентом. Сейчас мы выпустили Доклад по экспертизе инициативы президента об изменении Конституции. Знаете, я хочу, чтобы в стране была демократия, хочу построить мир, который после меня, для моих детей будет надежным.

— Скажите, пожалуйста, подобного рода семинары с представителями Международной Хельсинкской федерации часто проводятся или это первый? Считаете ли Вы, что подобные семинары надо проводить чаще?

— Мы регулярно проводим семинары с 1994 года. С Международной Хельсинкской федерацией мы проводили два семинара в 1997 году, 3 семинара в 1998 году. В целом, в прошлом году мы провели 7 семинаров, из них некоторые были организованы Советом Европы, к нам приезжали представители международных организаций. Поэтому вчерашний семинар не произвел на меня особого впечатления. Мне кажется, что тематика семинара не звучит как единая тема — это, скорее, два семинара, сложенных в один. То есть сегодня проводится семинар по правам человека в Приднестровье, а вчера проводился по всей Молдове в целом. Так получилось, потому что Аарон Роудс, исполнительный директор Хельсинкской федерации, приезжает впервые. И нам, конечно, хотелось за один раз охватить все темы. Возможно, из-за этого мы немного проиграли в глубине подачи материалов. Но все равно я уверен, что результат есть, — обозначены существующие проблемы в области прав человека по Молдове. Это, я надеюсь, позволит в дальнейшем организовать цикл круглых столов, радио- и телепередач с тем, чтобы заставить государственные структуры работать так, как они должны работать. Вот в чем наша задача. Использовать же международные механизмы мы стараемся только в том случае, когда без них не обойтись.

— Штефан, скажите, пожалуйста, существует ли правозащитное движение в Республике Молдова? Есть ли какие-то правозащитные организации в Кишиневе, но не те, что на бумаге, а по-настоящему действующие?

— В целом, у нас в Молдове около 1 500 неправительственных организаций. Из них по-настоящему активных не более 10%. Возможно, это потому, что у нас мало фондов, которые могли бы поддержать деятельность неправительственных и правозащитных организаций. В прошлом году всего 18 организаций были зарегистрированы на форуме как правозащитные. В Кишиневе же, кроме нас, есть Общество по воспитанию и правам человека, специализирующиеся на преподавании прав личности в

школах; есть «Ладом», Лига защиты прав человека — они специализируются по выборам и сейчас взяли направление на защиту социальных прав. Есть и такие организации, как «Права женщин» или «Права детей» — у них смешанная деятельность: и гуманитарная, и правозащитная.

— *Московская Хельсинкская группа — старейшая из правозащитных организаций на территории бывшего СССР и теперешней России — предлагает Вам найти какие-то пути сотрудничества, взаимопомощи. Вы не могли бы сказать, чем может помочь Вам МХГ в рамках своей деятельности?*

В регионах

Летняя программа «Академия прав человека»

В Твери прошла уже вторая летняя школа «Академия прав человека», организатором которой был Тверской Фонд поддержки юридического образования «Юрист» при поддержке Фонда Форда. Участниками летней программы стали студенты из 48 различных регионов России.

В проведении семинара применялись такие интерактивные приемы, как мозговые штурмы, ролевые игры, демонстрации ролевых игр в исполнении преподавателей. Участники семинара делились на группы и подгруппы таким образом, что каждый участник мог принять участие и высказать свою позицию. Огромного восторга и комплиментов заслужили наши преподаватели юридических университетов, авторы книг и «востребованные» адвокаты, которые щедро делились с нами своим опытом, своими наработками и всем тем, что они сами знают и умеют.

Были затронуты такие важные темы, как профессиональная этика юриста, интервьюирование, консультирование, допрос свидетелей, выработка позиции по делу, прения сторон, демонстрация ролевой игры «Суд присяжных», основы техники юридического письма, альтернативное разрешение споров и медитация.

Гостями семинара были также известные правозащитники, как Людмила Михайловна Алексеева (Московская Хельсинкская Группа), Мизанур Рахман (Фонд Форда), Маргарита Ефремовна Петросян («Миграция и право»), Алексей Кириллович Симонов («Фонд защиты гласности») и другие.

Незабываемым оказался и просмотр фильма «12 разгневанных мужчин». В фильме рассказывается о том, как один человек смог переубедить 11 человек, основываясь только на фактах о том, что обвиняемый невиновен. И присяжные вынесли единогласное решение — невиновен. Это еще раз доказывает, насколько нужно быть профессионалом своего дела.

С помощью всех вышеперечисленных приемов участники семинара смогли познакомиться в первый же день и расстаться хорошими друзьями. В ходе программы мы приобретали ценные знания, которые в будущем очень нам помогут.

*Светлана Борчанкина, Елена Халтурина,
участники летней программы,
сотрудники правозащитного центра,
Нижний Тагил*

За рубежом

«Демократия по-белорусски»

Белорусский Хельсинкский Комитет (БХК) проводит мониторинг нарушений прав человека в республике. Предлагаем вам выдержки из отчета БХК

Полицейское государство

9 июля 1999 года в 21.30 на Минской кольцевой дороге двумя сержантами ГАИ Ю. Игнатовичем и Д. Овсейко был задержан Олег Бадерин, житель Пинска. Увидев написанную от руки доверенность на пользование автомобилем, сержант Овсейко начал кричать на Бадерина, утверждая, что она недействительна. Бадерин пояснил, что по вступившему в силу Гражданскому кодексу от 1 июля 1999 года такая доверенность действует. Овсейко начал угрожать Бадерину и оскорблять его. Из речей сержанта Овсейко было видно, что он рассержен тем, что Бадерин настолько умен и самостоятелен, что читает юридические документы. Затем Овсейко бездоказательно обвинил Бадерина в краже машины, отнял ключи и повез Бадерина и его машину в отделение милиции. При этом

— Прежде всего я хочу сказать, что мы безусловно готовы к сотрудничеству. Мы ожидаем от МХГ юридических консультаций — в качестве экспертов на семинарах, помощи в оформлении подачи жалоб, помощи с новой литературой. Возможно, наши сотрудники могли бы стажироваться в Москве, а ваши приезжали бы к нам, чтобы обогащение было взаимным. Потому что в некоторых проблемах, например нацменьшинств, мы сами не можем разобраться беспристрастно и непредвзято.

— *Большое спасибо.*

Беседовала Елена Гришина

Мы не всегда глупы, а иногда и не бесцелны.
Т. Манн

Овсейко всячески оскорблял и унижал Бадерина. Более 2 часов Бадерин просидел в дежурной части. Никто из милиционеров не хотел заниматься его вопросом. Через 2 часа Бадерина позвали в кабинет, сообщили, что машина не угнана, но не извинились, а заявили, что он все равно должен быть виноват и поэтому обязан подписать протокол правонарушения ст. 117 КоАП. Усталый и измученный Бадерин подписал протокол, надеясь, что его вместе с машиной отпустят. Но сержант Овсейко со смехом и издевательствами заявил, что машина будет поставлена на штрафную площадку, а Бадерин может жаловаться хоть президенту, правды не найдет. На окраине города, на штрафной площадке, оформив документы, они оставили Бадерина и уехали смеясь. Им

показалось смешным, что в два часа ночи и без денег Бадерин должен остаться в чужом городе.

В июле г-на Полторана пригласили на беседу с работником гомельского УВД И. Тарасовым по делу об избииении сына сотрудниками милиции. Тарасов сообщил, что уголовное дело по факту избииения закрыто, а встреча вызвана исключительно обращением БХК в государственные органы.

6 июля 1999 года поступило заявление от Елены Хомец, жительницы деревни Мордвин Петриковского района Минской области, жены лесника. 23 июня 1999 года в 18 часов участковый инспектор Пинчук и четыре милиционера забрали Елену Хомец с поля, привезли домой и без предъявления каких-либо письменных или устных обоснований своим действиям обыскали дом и чердак, искали водку, ружья и патроны. Е. Хомец - 80 лет, ее сестре - 82 года, обе сестры — инвалиды и живут вместе. С первых дней войны были в партизанах, отца убили, сестры были ранены. Е. Хомец поясняет: «У каждого в доме есть самогонка, без самогонки никто не вспашет огород, не заколет поросенка, не запасет дров. У каждого в деревне есть горилка, что ни сделай. Горилка нужна на всякий случай, но у нас горилки не нашли, мы уже сильно старые и больные, больше нет силы гнать. У нас нашли ружье мужа, которое лежало под диваном, разобранное и завернутое в тряпку. Милиционеры его забрали, перевернули все в чемоданах и шкафах. После их прихода пропало 200 долларов и старые серебряные монеты, завещанные мужем младшему сыну. Но они все забрали. В этот день они обыскивали всю деревню. Забирали самогонку, которую люди припасли на крестины, вяленую рыбу. Такое мародерство в нашей деревне было в годы войны, тогда нас ограбили, всю

деревню спалили, в дома заходили по несколько человек, людей бросали в колодцы и убивали. Нас так напугали, мы ночь не спали, плакали. Болели тело и голова».

8 июля 1999 года в Пинске около 18.00 в районе продовольственного магазина № 44 по ул. Первомайской во время облавы милиции на торгующих в неположенном месте была задержана Ольга Вабищевич, которая купила стакан черники и ждала из магазина мужа с годовалым ребёнком. Начальник Северо-Западного участка милиции майор Е. Викулов, задержавший Ольгу, провел ее в микроавтобус. Там задержанной стало плохо от жары. Она попросилась на улицу, тем более возле магазина ее искали муж и ребенок. Милиционеры нагрубили ей. Тогда Ольга вышла из автобуса. Майор Викулов, стоявший у машины, начал закручивать ей руки. Ягоды в руке женщины раздавились и сок брызнул на рубашку. Это взбесило майора, тот сбил женщину с ног.

Стоящие рядом милиционеры стали наносить ей удары ногами. Она потеряла сознание. Ее взяли за руки и за ноги и бросили в микроавтобус. В участке, когда она очнулась, ее стали запугивать, что осудят по 166-й статье (сопротивление работникам милиции). Обещали отпустить, если она подпишет протокол, что торговала салом в неположенном месте. Вабищевич подписала чистый бланк протокола, потому что ее обещали посадить в тесную клетку, а ей было очень плохо физически. В травмпункте женщине оказали помощь.

Продолжение следует...

*Светлана Курс,
служба мониторинга БХК,
Минск*

Предлагаем вниманию читателей освещение белорусской прессой визита в Республику Беларусь Олега Миронова — Уполномоченного по правам человека РФ

Один на всех, мы за ценой не постоим...

Находящийся в Минске российский омбудсмен Олег Миронов встретился с руководством Палаты представителей Национального собрания Беларуси.

Во время протокольной беседы с г-ном Мироновым спикер нижней палаты Анатолий Малофеев подчеркнул значимость этого визита. По его словам, у России есть большой опыт в построении правового государства, который, безусловно, будет использован Беларусью. Малофеев сообщил также О. Миронову, что в Беларуси готовится закон об учреждении института омбудсмена и в настоящее время проект этого документа находится на рассмотрении главы государства. Возможно, уже весной будущего года он будет внесен в Палату представителей.

В свою очередь Олег Миронов высказал пожелание, чтобы белорусские законодатели при разработке данного закона заложили в него такие нормы избрания омбудсмена, которые позволили бы занять эту должность компетентному человеку, пользующемуся безоговорочным авторитетом в обществе и способному отстаивать национальные интересы своей страны. Он также рассказал о некоторых подробностях своей встречи с А. Лукашенко, состоявшейся 9 ноября. По его словам, во время встречи обсуждался вопрос о введении

поста омбудсмена в будущем союзном российско-белорусском государстве. Эту идею поддерживает А. Лукашенко, более того, он, по словам Миронова, высказал мнение о целесообразности до принятия Беларусью соответствующего закона распространить на территорию республики полномочия российского омбудсмена.

Лукашенко также пообещал поднять этот вопрос на ближайшем заседании Высшего совета Союза Беларуси и России.

Олег Миронов выступил перед депутатами Палаты представителей Национального собрания Беларуси. Он подчеркнул, что его визит в Беларусь связан, в первую очередь, с подготовкой подписания российско-белорусского договора о создании союзного государства, в котором он предложил учредить пост уполномоченного по правам человека. Целью визита было также ознакомление с ситуацией в сфере соблюдения прав человека в Беларуси. Последнее время, отметил О. Миронов, в средствах массовой информации, в том числе европейских, периодически появляются материалы о нарушении прав человека в Беларуси. По словам О. Миронова, нарушения прав человека есть в любой

стране, если бы этого не было, то не нужны были бы суды, прокуратура и полиция.

О. Миронов положительно оценил идею введения поста уполномоченного по правам человека в Беларуси. Учреждение данной должности, считает он, является показателем уровня демократии. Учитывая, что к Беларуси есть претензии со стороны западных

государств в области соблюдения прав человека, введение этого поста способствовало бы укреплению авторитета страны в глазах мировой общественности.

*"Фемида nova", № 39 (120) от 12-18.11.99,
Минск*

Содержание номера:

- Соб. корр. 30 октября – День памяти жертв политических репрессий – стр. 1
- М. Токарева. У Северной Пальмиры лицо Палермо – стр. 3
- Вторая чеченская война. Выступление Елены Боннэр на слушаниях Комитета по иностранным делам Сената США 4 ноября 1999 г. – стр. 4
- Заявление Инициативной группы «Общее действие» о ситуации в Чеченской Республике Ичкерия – стр. 5
- Пожалейте детей! – стр. 7
- Российское правительство должно... Рекомендации Международной Амнистии правительству Российской Федерации – стр. 8
- Б. Альтшулер. Права человека: голосуй или проиграешь – стр. 10
- Соб. корр. Мониторинг шаг за шагом – стр. 12
- Соб. корр. Семинар «Демократический институт уполномоченного по правам человека — омбудсмена» - стр. 12
- М. Арутюнов. Права россиян на здоровье и убеждения. Международная правозащитная ассамблея провела серию «круглых столов» – стр. 13
- Н. Таубина. Менеджмент в НКО – стр. 14
- Доклад «Религиозная дискриминация и соответствующие нарушения Хельсинкских соглашений». Продолжение – стр. 15
- А. Любославский. Силовики Костромы убивают в тюрьме правозащитника Решита Гошаева – стр. 17
- В. Гефтер, А Соколов. «Для пользы» правозащитного дела — стоит ли посещать пресс-конференции и ИНТЕРНЕТ – стр. 18
- Мы готовы к сотрудничеству. Интервью со Штефаном Урыту – стр. 20
- С. Борчанкина, Е. Халтурина. Летняя программа «Академия прав человека» – стр. 22
- С. Курс. Полицейское государство – стр. 22
- Один на всех, мы за цену не постоим... – 23

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1,
комната 8.
Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: icpd@glasnet.ru
Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и Посольства Королевства Нидерландов (программа грантов MATPA)